
Юлия Елес
Пока звучит тьма
Книга 4
Тишина, которую берегут

Юлия Елес

Пока звучит тьма. Книга 4. Тишина, которую берегут

https://litres.ru/74748224
SelfPub; 2026

Аннотация

В Эрэбии снова тихо.

После семидесяти дней исчезновения Мираэль вернулась домой, но прежней жизни больше не существует. Дворец готовится к балу, Орден скрывает свои тревоги, а люди, которых она любит, всё чаще оказываются по разные стороны вопросов, на которые никто не хочет отвечать.

Мираэль научилась открывать дороги между мирами. Теперь ей предстоит научиться другому: не превращать чужую жизнь в продолжение собственных решений. Возвращаться, когда тебя ждут. Слышать отказ. Не спешить спасать тех, кто не просил о спасении. И принимать правду, даже если она разрушает удобную картину мира.

Впервые за долгое время у неё появляется возможность просто жить — смеяться с Морвэном, держать за руку Каэля, говорить с Лаксианом о будущем. Но за каждым тихим вечером стоят обещания, которых ещё никто не выполнил, и выборы, от которых уже невозможно уклониться.

Иногда тишину берегут не потому, что боятся бури. А потому, что знают цену каждому мгновению до неё.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 93
Глава 3 132
Гла 248
Конец ознакомительного фрагмента. 249

Пока звучит тьма. Книга 4. Тишина, которую берегут

Глава 1

Исчезнуть правильно

◇ ◆ ◇

Я проснулась с улыбкой. И поняла это слишком поздно. Сначала просто открыла глаза, несколько секунд смотрела в знакомый потолок и лениво пыталась вспомнить, почему мне настолько хорошо.

Потом память вернулась. Сразу вся.

Лаксиан.

Наконец пришёл.

Мои замечательные угрозы.

Его объятия.

Разговор.

Поцелуи.

Потом…

Нет.

На этом воспоминание я благоразумно остановила.

Улыбка стала только шире.

— О-о-о.

Я замерла.

Медленно повернула голову.

Морвэн сидел в кресле возле кровати в человеческом облике. Устроился настолько удобно, будто находился там как минимум час, и смотрел на меня с тем выражением лица, которое следовало запрещать отдельным королевским указом.

Довольный.

До невозможности.

— Нет, — сказала я.

— Я ещё ничего не спросил.

— И не спрашивай.

— Хорошо.

Он выдержал ровно секунду.

— Приходил?

Подушка нашлась сама.

Морвэн даже не успел убрать улыбку.

Я запустила ею прямо в него.

— Эй!

— За любопытство.

Он поймал подушку уже после того, как получил ею по лицу, и возмущённо посмотрел на меня.

— Между прочим, за это положено увеличение срока.

Я села.

— Триста пятьдесят один год уже мало?

Морвэн задумался.

— Пожалуй, добавлю ещё один.

— Только попробуй.

— Триста пятьдесят три.

Я запустила в него вторую подушку, но Морвэн успел исчезнуть. Она пролетела через то место, где только что была его голова, и упала за креслом.

— Трус!

— Опытный тюремщик, — донеслось от стены.

— Вылезай.

— Ты вооружена.

— Подушками!

— Я видел, что ты делаешь с магией. Не вижу причин недооценивать и подушки.

Я упала обратно на кровать и совершила ошибку.

Закрыла глаза.

Перед внутренним взглядом мгновенно появилось совсем не лицо Морвэна.

Тёмные волосы.

Руки.

Голос возле самого уха.

Я тоже тебя люблю.

Господи.

Я натянула одеяло на голову.

Из стены немедленно:

— Всё настолько хорошо?

— ЗАТКНИСЬ.

Тишина.

— Теперь точно всё понятно.

Я пошарила рукой под одеялом в поисках чего-нибудь ещё, пригодного для метания, но ничего не нашла.

Предательство спальни.

— Морвэн.

— М-м?

— Если хочешь прожить оставшиеся триста пятьдесят один год…

— Уже три.

— Я НЕ ПРИЗНАЮ ДОБАВЛЕНИЕ.

Он рассмеялся.

Я тоже не удержалась от смеха, как ни старалась. И, кажется, именно он меня окончательно выдал: Морвэн вдруг перестал язвить.

Я выглянула из-под одеяла.

Он снова появился у окна и теперь смотрел наружу, будто его невероятно заинтересовал дворцовый двор. Не спрашивал. Не требовал подробностей. Не пытался вытащить из меня признание.

Вот за это я его и любила.

Четырнадцать лет рядом всё-таки чему-то учат. Иногда даже Морвэна.

Я отбросила одеяло и села, откинув упавшие на лицо волосы. И тут же вспомнила, как ночью то же самое делали совсем другие пальцы.

Чёрт.

Так.

Хватит.

Утро.

Учёба.

Дворец.

Морвэн.

Государственное право через час.

Набор вещей, способный убить романтику любого уровня.

Почти.

Я спустила ноги на пол.

— Мне надо умыться.

— Разумно.

— Не ходи за мной.

— Я четырнадцать лет живу в твоей тени.

— И всё равно не ходи.

— Хорошо.

Я уже сделала пару шагов, когда он добавил:

— Особенно после такой ночи.

Я резко обернулась, но Морвэн исчез раньше, чем в него успел полететь халат.

Гад.

◇ ◆ ◇

Холодная вода помогла окончательно проснуться и вспомнить, где я нахожусь: в собственной ванной, в Эрэбии,

а вовсе не в объятиях Лаксиана, куда мои мысли упорно возвращались.

Я ещё раз плеснула водой на лицо и посмотрела в зеркало.

Ошибка.

Из зеркала на меня смотрела всё та же предательски счастливая девушка. Я попыталась придать лицу подобающую кронпринцессе серьёзность, но получился вид человека, который ночью слишком хорошо провёл время.

— Господи.

За дверью:

— Всё хорошо?

— Нет.

— Отлично.

— Я тебя слышу.

— Для этого и говорю вслух.

Вытирая лицо, я вдруг вспомнила другую часть ночного разговора. Не поцелуи, не прикосновения и даже не то катастрофическое количество здравого смысла, которое мы оба едва не растеряли.

На этот раз в памяти прозвучали его слова.

Ты действительно стала сильнее.

Можно попробовать.

Я замерла.

Полотенце осталось в руках.

Попробовать.

Прийти к нему.

Не сознанием.

Не во сне.

Не случайно провалиться через связь.

Полностью.

Физически.

Сама.

Мысль уже не выглядела такой безумной, как ночью.

И это было плохо.

Ночью я ещё могла оправдать подобное желание поцелуями Лаксиана и временным отсутствием здравого смысла. Но теперь, после сна и холодной воды, совершенно ясно понимала, чем рискую, — и всё равно до невозможности хотела попробовать.

Я положила полотенце.

Нет.

Только не сегодня и уж точно не завтра лишь потому, что мне этого захотелось.

Лаксиан специально заставил меня проговорить правила.

Не давить, не пытаться продавить границу силой. Закрыть переход при первом признаке нестабильности. Предупредить Морвэна.

Последнее особенно раздражало.

Стоило мне открыть дверь, как Морвэн сразу поднял на меня взгляд.

— Что?

— Ничего.

— Опасное слово.

— Ты слишком подозрительный.

— Триста пятьдесят три года практики впереди. Надо начинать заранее.

Я прошла к гардеробу.

Не сказала.

Пока нет.

Сначала самой нужно понять, насколько это вообще реально. Потому что открыть переход — только половина проблемы. Вторая половина находилась вокруг меня.

Дворец.

Родители.

Слуги.

Каэль.

Стража…

Нет.

Со стражей всё было проще: её поставили за дверью, и без веской причины никто из охранников не собирался входить в мои личные покои. Можно было выставить в коридоре хоть половину армии — пока стражники считали, что я внутри, они так и продолжали бы добросовестно охранять пустую комнату.

Иронично.

Для занятий я выбрала простое тёмное платье без бесконечной официальной вышивки и скрылась за ширмой. Пока переодевалась, мысли уже перебирали возможные препят-

ствия.

Первыми на ум пришли служанки. Они могли зайти утром, принести одежду, забрать посуду после завтрака или поинтересоваться, что приготовить. Хотя за последние недели я уже несколько раз просила никого не беспокоить и прекрасно справлялась сама. Значит, на несколько часов убрать их несложно.

На сутки?

Уже страннее.

Мама. Гораздо хуже. Мама способна постучать. Получить ответ «она спит». И всё равно открыть дверь, потому что вообще-то она моя мать, а не дипломатическая делегация.

Отец реже.

Но тоже возможно.

И наконец…

Каэль.

Вот здесь план умер ещё до рождения.

Я задержалась за ширмой, машинально поправляя рукав.

Если Каэль придёт, никакое «Мираэль спит» не переживёт и десяти минут.

Во-первых, он может просто захотеть меня увидеть.

Во-вторых, он пространственный маг.

В-третьих, он знает меня слишком хорошо.

В-четвёртых…

Не хочу даже считать.

Когда я вышла из-за ширмы, Морвэн всё так же лежал по-

перёк кресла и с совершенно беззаботным видом рассматривал потолок.

Сколько человек может войти сюда без моего разрешения?

Он повернул голову.

— Доброе утро ещё раз.

— Я серьёзно.

— Это меня и беспокоит.

Я подошла к зеркалу.

Служанки.

Да.

Мама.

Да.

Отец.

Теоретически.

Я начала расчёсывать волосы.

Каэль.

Морвэн сел.

Что ты задумала?

Ничего.

Вот теперь точно что-то.

Я посмотрела на него через зеркало.

Просто вопрос.

Мираэль, ты не спрашиваешь в девять утра, кто способен проникнуть в твои покои, если не собираешься совершить преступление.

Это мои покои.

Тогда преступление против здравого смысла.

Такое уже ближе.

Морвэн поднялся, налил себе воды и остановился у стола, явно рассчитывая дождаться признания.

Я продолжала расчёсывать волосы, совершенно не собираясь облегчать ему задачу.

Первым не выдержал он.

— Ну?

— Что?

Я назначил тебе триста пятьдесят три года не для того, чтобы ты скрывала от следствия подготовку нового побега.

Это не побег.

Слишком быстро.

Чёрт.

Морвэн медленно поставил стакан.

— А.

— Что «а»?

— Ничего.

— У тебя лицо.

— Теперь я точно ничего не спрашиваю.

Отвратительный человек.

Я собрала волосы, но почти сразу распустила. Сегодня почему-то хотелось оставить их хотя бы частично свободными.

Почему — совершенно неважно.

Допустим, однажды мне понадобится, чтобы примерно сутки все считали, что я нахожусь здесь, — сказала я наконец.

Морвэн не ответил.

Я продолжила заниматься волосами.

Может, немного дольше.

Нет.

Я не спросила разрешения.

Тогда зачем я здесь?

Для конструктивного обсуждения.

Моего соучастия.

Технически.

Он закрыл глаза.

— Я ненавижу твоё «технически».

— Зато звучит умно.

Морвэн открыл глаза. Насмешка постепенно исчезла с его лица.

Сутки или больше, — повторил он.

Возможно.

И никто не должен знать, что тебя нет.

Желательно.

Родители.

Особенно.

Хранители.

Само собой.

Пауза.

Каэль?

При упоминании Каэля расчёска на мгновение застряла в волосах. Я почти сразу освободила прядь, но Морвэн, конечно же, всё заметил.

Это отдельная проблема.

Значит, Каэль тоже не должен знать.

Я повернулась.

— Не начинай.

— Я не начинал.

— У тебя опять лицо.

— Мираэль, у меня одно лицо.

— И оно очень разговорчивое.

Он вздохнул.

Я отвернулась обратно.

Не в смысле, что я собираюсь ему врать, если он спросит.

Вот это было важно.

Просто…

Я остановилась.

Как сформулировать?

Привет. Я собираюсь тайком уйти к другому мужчине в пространство вне нормального времени. Не переживай.

Нет.

Ни одна версия этой фразы не становилась лучше при повторении.

Просто пока я даже не знаю, будет ли что-то вообще, — закончила я.

Морвэн посмотрел.

— Понятно.

— Нет, непонятно.

— Именно.

Я бросила на стол расчёску.

Короче. Сначала мне нужно понять, возможно ли вообще исчезнуть из дворца так, чтобы не устроить второй розыск века.

Вот теперь он перестал шутить. Не полностью, но достаточно.

После семидесяти дней?

Именно.

Мы оба замолчали.

Потому что вот она.

Главная проблема.

Если меня не увидят несколько часов — ничего. Если меня не увидят вечер — тоже. Если я закроюсь и скажу, что хочу спать, дворец переживёт. Но если пройдёт день…

После предыдущего исчезновения никто не будет ждать спокойно.

Родители особенно.

Каэль — тем более.

И неважно, что я взрослая. Неважно, что могу сама уйти.

Семьдесят дней изменили правила.

Даже для меня.

Стража не проблема, — сказал Морвэн.

Я тоже так думаю.

Они будут охранять дверь.

Пустую комнату.

Именно.

Я улыбнулась.

Очень эффективная служба.

Не издевайся. Их задача не заглядывать тебе под одеяло каждые полчаса.

Одеяло.

Я замерла.

Морвэн заметил.

Нет.

Подожди.

Я ещё не знаю мысль и уже нет.

Ты помнишь мои ложные образы?

Теперь остановился он.

Я повернулась к нему.

На тренировках.

Помню.

Три сразу.

И центральный я развеял одним ударом.

Неважно.

Обычно люди именно так говорят перед очень плохой идеей.

Мысли уже лихорадочно складывались в новый план.

Тот приём создавался для боя.

Тени.

Туман.

Силуэт.

Не настоящая копия.

Издалека — достаточно.

В движении — ещё лучше.

Если ударить — распадётся. Но никому и не нужно сражаться с моей кроватью.

Под одеялом не нужно идеальное тело.

Морвэн медленно посмотрел на кровать. Потом на меня. Потом снова на кровать.

Нет.

Почему?

Потому что я уже знаю, куда ты идёшь.

Ты вообще ничего не знаешь.

Мне достаточно знать, что ради этого ты сейчас предлагаешь положить в собственную постель магический труп.

Я рассмеялась.

Не труп!

Очень успокаивает.

Я подошла к кровати, взяла подушку и сунула её под одеяло. Получилось ужасно.

Морвэн подошёл следом.

Потрясающе.

Замолчи.

Вылитая ты.

Я думаю.

Я натянула одеяло выше.

Если силуэт лежит на боку…

В полумраке…

Волосы можно сделать тенями.

Лицо — сложнее.

Но кто будет разглядывать лицо спящего человека с расстояния нескольких шагов?

Мама.

Чёрт.

Мама будет.

Одной моей иллюзии не хватит.

Наконец разумная мысль.

Я повернулась к Морвэну.

Он увидел взгляд.

Нет.

Ты умеешь делать ложную форму.

Для доли секунды в бою.

Ты умеешь удерживать человеческое тело из тени часами.

Своё.

Моё знаешь лучше своего.

Морвэн замолчал.

Почти четырнадцать лет Морвэн жил в моей тени и успел узнать привычки, которых я сама за собой не замечала. Ему

не нужно было помнить каждую черту моего лица, чтобы воспроизвести то, как я двигаюсь, устраиваюсь во сне или прячу руку под подушку.

Нет,— повторил он уже менее уверенно.

То есть можно.

Я этого не сказал.

Но подумал.

Ненавижу тебя.

Нет.

Морвэн бросил на меня недовольный взгляд, а я только довольно улыбнулась.

Получай.

Он сел на край кровати и несколько секунд молча изучал одеяло. Затем его тень медленно потянулась вверх — ещё бесформенная, не похожая на человека.

Тёмная масса растеклась по матрасу, собралась под тканью и постепенно обрела очертания плеча, головы и согнутой руки.

Я перестала улыбаться.

О.

Одеяло едва заметно приподнялось, опустилось и через мгновение снова поднялось — так мерно, будто под ним кто-то дышал.

Мы оба замолчали.

Морвэн.

Не радуйся.

Она дышит.

Она двигает одеяло.

Это буквально то, что нужно.

Морвэн поднял руку, и теневая фигура рассыпалась, оставив под одеялом только подушку.

С лицом не получится. Твоя мать заметит подмену с двух шагов, — мысленно признал Морвэн.

А если я дам основу?

Морвэн слегка склонил голову. Кажется, любопытство наконец победило здравый смысл.

Началось.

Твой ложный образ держится на твоей магии.

Если оставить его здесь…

А сама уйдёшь из мира?

Не знаю.

Он покачал головой.

Скорее всего, связь прервётся.

Разумно.

Но если ты перехватишь?

Теперь пауза стала длиннее.

Морвэн медленно опустил взгляд на собственную тень.

Теоретически.

Я не удержалась от улыбки.

Ты сказал это слово.

Заткнись.

Я села рядом.

Я создаю форму.

Не полноценную иллюзию.

Нет. Только шаблон.

Он продолжил мысль сам:

Я запоминаю структуру и удерживаю её своей силой после твоего ухода.

Под одеялом.

В темноте.

С дыханием.

Небольшими движениями.

Я посмотрела.

Ты можешь?

Возможно.

Морвэн.

Я не пробовал создавать тебя на несколько часов!

Значит, попробуем.

Он закрыл лицо ладонью.

— Конечно.

— Не сейчас.

Рука опустилась.

— Что?

— Сегодня учёба.

— Кто ты и что сделала с Мираэль?

Я толкнула его плечом.

— Мне нужно понять ограничения.

Вот теперь он одобрительно кивнул.

— Хорошо.

Если копия держится только час — бесполезно.

Да.

Если ты не можешь говорить моим голосом…

Не могу.

Значит, она спит.

Всё время.

Или плохо себя чувствует.

Тогда мать придёт лечить.

Точно.

Отбрасываем.

Просто устала.

Правдоподобно.

Я кивнула.

Служанка заглянула — видит меня в кровати.

Да.

Мама…

Мы оба посмотрели на условную копию, которой уже не было.

Маму лучше вообще не доводить до кровати, — сказал Морвэн.

Согласна.

Отца тоже.

Согласна.

Каэля тем более.

Я вздохнула.

Да.

Каэль ведь не ограничится взглядом с порога. Он подойдёт, сядет рядом, коснётся моих волос, руки или щеки.

И всё.

Операция «великая кронпринцесса тайно исчезла» закончится примерно за три секунды.

Значит, нужен день, когда Каэль заранее занят.

Морвэн повернул голову.

Не подстраивать его занятость.

Нет.

Вот тут я была уверена.

Я не собираюсь специально подстраивать его занятость ради своего ухода.

Морвэн ничего не сказал.

Если он сам скажет, что ближайшие сутки не придёт — это одно.

Разумно.

Если нет — значит, не тот день.

Так мне нравилось больше.

Не ложь.

Не ловушка.

Просто окно, которое само возникает.

Морвэн кивнул.

Родители?

Тоже нужен день, когда они заняты.

Уже сложнее.

Но возможно.

Он задумался.

Совет.

Нет.

Почему?

На Совет нужна я.

Не каждый.

Верно.

Но всё равно слишком рискованно.

Приём делегации?

Мама может захотеть тебя рядом.

Тоже нет.

Мы перебирали не конкретные даты, а обстоятельства, при которых моё отсутствие могло остаться незамеченным. И этот подход нравился мне гораздо больше. Я не собиралась сегодня вечером прыгать в первый подходящий разрыв только потому, что соскучилась по одному старому придурку.

Личностный рост.

Потрясающий.

— Нужен обычный день, — сказала я.

— У наследницы.

— Не издевайся.

— Самый обычный из возможных.

— Да.

День без Совета, бала, приёмов и обязательного завтрака с родителями. Никаких встреч с наставниками или целителя-

ми, никаких визитов Каэля и дел, требующих моего немедленного участия.

Окно от вечера до следующего вечера.

Лучше — с запасом до утра следующего дня.

Потому что время там…

Я нахмурилась.

И тут обнаружилась ещё одна, куда более серьёзная проблема.

Я понятия не имею, сколько буду отсутствовать, — призналась я Морвэну.

Насколько не имеешь?

Совсем.

Я не стала рассказывать Морвэну всё, но объяснила главное: время в пространстве Лаксиана течёт иначе, и заранее определить, сколько пройдёт в Эрэбии, мы не можем. В общих чертах он это знал. Только прежде нам не приходилось рассчитывать разницу во времени, планируя моё отсутствие.

То есть ты можешь уйти на несколько часов там, — сказал он, — *а здесь пройдёт день.*

Да.

Или больше.

Да.

Или наоборот?

Я задумалась.

Теоретически.

Ненавижу это слово.

Сегодня ты его сам использовал.

Ошибка.

Я подошла к столу и начала собирать книги.

Поэтому одного вечера мало.

Сутки.

Минимум.

А если двое?

Я остановилась.

Тогда проблема.

Не проблема. Катастрофа.

Правда.

После семидесяти дней даже самое идеальное теневое дыхание под одеялом не спасёт, если я двое суток не выйду из комнаты.

Мама придёт.

Отец придёт.

Каэль узнает.

Вызовут целителей.

И всё закончится тем, что Морвэн будет сидеть на моей кровати поверх фальшивой Мираэль и объяснять государству, почему не позволяет никому потрогать принцессу.

Картина прекрасная.

Нужен предел, — сказала я.

Какой?

Время, после которого ты перестаёшь меня прикрывать.

Морвэн выпрямился. На этот раз он даже не попытался

ответить шуткой.

И что я делаю?

Хороший вопрос.

Если я не вернулась…

Нельзя просто поднять тревогу и сказать правду.

Лаксиан.

Его пространство.

Орден.

Нет.

Сначала попробуешь связаться со мной.

Как?

Через тень.

Он медленно кивнул.

Если связь есть.

Да.

А если нет?

Пауза.

Тогда…

Я выдохнула.

Тогда будешь решать по ситуации.

Морвэн прищурился.

Отвратительный план.

Знаю.

Мне не нравится.

Мне тоже.

Врёшь.

Немного.

Он покачал головой.

Я снова взяла книги, но так и не смогла вернуться к сборам: теперь меня беспокоило, насколько вообще безопасно открывать переход из собственной спальни. Я оглядела стены.

А спальня вообще подходит?

Морвэн тоже оглядел комнату.

В каком смысле?

Это дворец.

Он сразу понял.

Защита.

Да.

Мы оба замолчали.

После моего возвращения переходы проверяли особенно внимательно. Охрана стояла на выходах. Хранители следили за нестабильностью. А я собиралась открыть межмировое совпадение буквально в собственной спальне.

Великолепно.

Я не знаю, — призналась я.

И это было важно.

Не придумывать ответ только потому, что он удобный.

Морвэн тоже не стал.

Мои переходы здесь работают.

Но твои переходы — это не то же самое.

Да.

Каэль теперь входит через дверь.

Я вспомнила это особенно отчётливо.

После моего возвращения Каэль перестал появляться в комнате пространственным переходом. Возможно, из уважения к охране, а возможно, из-за усиленной защиты дворца. Мы с Морвэном этого не знали.

Значит, сначала проверка, — сказал Морвэн.

Маленькая.

Очень маленькая.

Я попробую только найти совпадение.

Не открывать.

Да.

И посмотреть, отзывается ли защита дворца.

Я кивнула.

Ещё один пункт.

Не место сначала.

Проверка места.

Если спальня реагирует — ищем другое.

Но другое место должно быть таким, где можно исчезнуть незаметно и вернуться так же.

Не тренировочный зал.

Слишком открыто.

Не сад.

Тем более.

Не лес. Вообще забудьте слово «лес» применительно ко мне. Я уже достаточно улучшила семейную статистику нерв-

ных срывов.

Может быть, спальня всё-таки идеальна, — сказал Морвэн.

Если защита не заметит.

Здесь проще всего объяснить твоё отсутствие.

Я посмотрела на кровать.

И оставить копию.

Если она получится.

Получится.

Самоуверенность.

Мотивация.

Он фыркнул.

Я надела лёгкую накидку и проверила, всё ли взяла для занятий: книги, перья, заметки.

Совершенно нормальное утро.

Если не считать того, что последние двадцать минут мы разрабатывали технологию подмены кронпринцессы теневым телом ради неизвестного межмирового путешествия.

Значит, пока ничего не делаем, — сказала я.

Морвэн посмотрел так, будто подозревал подвох.

Совсем?

Совсем.

Мне страшно.

Сегодня проверим только копию.

Уже ближе к знакомой тебе.

Без перехода.

Хорошо.

Посмотрим, сколько ты сможешь её удерживать.

Ты уже распоряжаешься моей магией.

Ты сам согласился быть тюремщиком.

На триста пятьдесят три года.

Именно.

Он тяжело вздохнул, но улыбнулся.

Я подошла к двери, за которой ждали стражники. Я уже почти коснулась ручки, когда Морвэн снова стал тенью и скользнул к моим ногам.

И всё-таки он приходил.

Я застыла.

Морвэн.

Что?

Триста пятьдесят три.

Пауза.

Это мой срок или твой?

Я открыла дверь, и двое стражников сразу выпрямились.

— Ваше Высочество.

— Доброе утро.

Мы двинулись по коридору.

Стража — следом.

Тень Морвэна — рядом.

Я шла на занятия, где предстояло читать, делать записи и изображать искренний интерес к государственному устройству нескольких миров.

А за привычным распорядком уже складывался план — пока без даты, окончательного места и даже гарантии, что я решусь. Сначала проверить возможности Морвэна и дворцовую защиту, потом найти безопасный маршрут и подходящее время. Продумать возвращение, последствия задержки и только после этого решать, стоит ли вообще открывать границу.

Спускаясь по лестнице, я впервые за долгое время почти гордилась собой. Вместо того чтобы немедленно бросаться в неизвестность, я собирала сведения, проверяла риски и строила настоящий план.

Мираэль.

Что?

Ты сейчас очень гордишься собой.

Я чуть подняла подбородок.

Есть чем.

Ты планируешь тайно исчезнуть из охраняемого дворца.

Но организованно.

Морвэн молчал несколько секунд.

Вот это действительно пугает.

Я улыбнулась.

И пошла учиться.

◇ ◆ ◇

Через двадцать минут выяснилось, что строить тайный план межмирового исчезновения и одновременно изучать межмировое право — плохая идея.

Или очень хорошая.

Зависит от того, с какой стороны смотреть.

— В случае нарушения соглашения о транзитном переходе ответственность несёт…

Я смотрела в раскрытую книгу.

Буквы тоже смотрели на меня.

Очень осуждающе.

— …сторона, обеспечившая открытие устойчивого канала, — продолжал преподаватель. — За исключением случаев, когда переход был произведён без её согласия или посредством несанкционированного вмешательства в пограничную структуру.

Пограничную структуру.

Я машинально сделала пометку на полях.

След.

Потом сразу зачеркнула.

Господи.

Очень полезный конспект.

Преподаватель продолжал говорить что-то про ответственность государств за повреждение межмировых узлов. Я честно пыталась слушать. Правда. Даже записала две вполне разумные фразы. Потом мозг снова ушёл.

Если я открою совпадение прямо из комнаты, останется ли после меня след?

Не сам разрыв. Его я должна закрыть.

Лаксиан объяснял.

Не обрывать.

Не давить.

Сложить совпадение обратно.

Но даже если я сделаю всё идеально…

Хранители умеют искать остаточные следы. Каэль тоже. Морвэн чувствует вещи, которые другие вообще не замечают. А значит, вопрос не только в том, заметит ли дворцовая защита сам момент перехода. Вопрос ещё и в том, что останется после.

Чёрт.

Я добавила второй пункт.

Проверить остаточный след.

Морвэн, растёкшийся тонкой полосой возле ножки моего стула, едва заметно дрогнул.

Ты вообще слушаешь?

Да.

Что сейчас объясняют?

Я посмотрела на преподавателя. Он как раз развернул схему нескольких связанных миров.

Переходы.

Пауза.

Очень точный ответ.

Спасибо.

— Ваше Высочество?

Я резко подняла голову.

Преподаватель смотрел прямо на меня. Остальные двое

наставников, присутствовавшие на занятии, тоже.

Прекрасно.

— Да?

— Я спросил, почему в большинстве старых соглашений запрещалось создавать постоянные точки перехода внутри территорий, защищённых государственными печатями.

Я моргнула.

Очень своевременный вопрос. Почти издевательский.

Посмотрела на схему. Потом на него.

— Потому что стабильный переход становится частью самой защитной структуры.

Он чуть приподнял бровь.

Я продолжила:

— Если его оставить достаточно надолго, система начинает учитывать канал как существующую связь. В результате его уничтожение может повредить не только сам переход, но и защиту вокруг.

Тишина.

Преподаватель кивнул.

— Именно.

Я выдохнула.

Ты жульничала, — заметил Морвэн.

Я знала.

Ты думала о своей спальне.

Одно другому не мешает.

Это как раз пугает.

Я вернулась к записям. Но теперь мысль зацепилась уже за услышанное.

Постоянный канал.

Нет.

Нам постоянный не нужен. Наоборот. Чем короче существует совпадение, тем лучше.

Значит…

Открыть.

Пройти.

Закрыть сразу.

Не оставлять путь открытым «на всякий случай». Даже если так было бы спокойнее. Потому что открытый канал — это не страховка. Это след. Возможно, маяк.

Особенно для Хранителей.

Я перестала писать.

Вот это было важно.

Не для меня.

Для него.

Если переход отследят до пространства Лаксиана…

Я медленно сжала перо.

Вот почему просто взять и попробовать прямо сейчас было нельзя. Не потому, что я боялась провалиться между мирами. Хотя, если подумать, стоило бы немного бояться и этого. Но нет. Главное было другое. Если я ошибусь и Хранители увидят, куда ведёт связь… Я сама приведу их к нему. После всего. После того как Лаксиан перестал вмешиваться

в Эрэбию, устранил последствия разломов и три недели не приходил ко мне — отчасти из-за войны, отчасти потому, что хотел дать мне время разобраться в собственной жизни.

Очень красиво получится.

Привет. Я соскучилась и случайно привела к тебе Орден.

Романтика.

— Следующий пункт, — сказал преподаватель.

Я заставила себя вернуться.

Хотя бы на пять минут. Пять минут продержались примерно три. Потом начался раздел о временно нестабильных мирах.

Вот уж спасибо.

— Скорость течения времени не относится к постоянным свойствам пространственной границы, — говорил преподаватель. — Даже между одними и теми же мирами соотношение может изменяться под воздействием повреждений, искусственной изоляции или особенностей внутренней структуры.

Я очень медленно подняла глаза.

Нет.

Ну серьёзно.

Сегодня учебная программа решила лично вмешаться в мою личную жизнь.

— Поэтому любое соглашение, предусматривающее длительное пребывание за границей мира, обязано учитывать не только субъективное время путешественника…

Я перестала записывать.

Вот ещё одна дыра.

Я уже знала, что соотношение времени нельзя считать постоянным. Но одно дело знать. Другое — планировать вокруг этого отсутствие.

Если там для меня пройдёт несколько часов, здесь может пройти день. Если там день…

Неизвестно.

И наоборот.

Значит, нельзя ориентироваться на собственное ощущение времени вообще.

Нужен внешний ориентир.

Связь с Морвэном?

Возможно.

Если она сохранится.

Если нет…

Лаксиан?

Он уже помогал мне понять, сколько времени прошло в Эрэбии. Но соотношение между мирами могло меняться, а мне требовалась не приблизительная оценка, а уверенность. Особенно если от нескольких лишних часов зависело, заметят ли моё отсутствие.

Значит, нужен ориентир из самой Эрэбии.

Вот это уже сложнее.

Я написала:

Контроль времени снаружи.

Подумала.

Добавила:

Не полагаться на единственный источник времени.

Даже если Лаксиан снова скажет, сколько времени прошло в Эрэбии, мне всё равно понадобится независимый ориентир. Однажды я уже надеялась, что отсутствую всего несколько дней, а оказалось, что снаружи прошёл целый месяц.

Очень полезные часы.

Морвэн?

Тень у ножки стула дрогнула.

Что?

Если я уйду, ты сможешь сообщить мне, сколько времени прошло здесь, в Эрэбии?

Пауза.

Если связь сохранится.

А если нет?

Тогда я ничего тебе не сообщу.

Я чуть нахмурилась.

Но почувствовать меня через границу ты сможешь?

На этот раз пауза затянулась.

Возможно.

Проверим.

Как?

Хороший вопрос.

Я посмотрела на преподавателя.

Тот как раз объяснял, почему потеря временной синхронизации требует дополнительных условий возвращения.

Судьба сегодня явно издевалась.

Сначала маленький тест. Не переход. Только связь на границе, — решила я.

Ты сейчас планируешь эксперимент прямо во время занятия?

Нет.

Слава всем известным богам.

Я записала ещё один пункт.

Проверить, сохраняется ли связь с Морвэном через совпадение.

Если да — прекрасно. Тогда Морвэн сможет быть внешним якорем.

Не открывать путь.

Не тянуть меня обратно.

Просто оставаться в Эрэбии и, если связь сохранится, сообщать мне, сколько времени прошло дома.

Если связь оборвётся…

Тогда придётся искать другой ориентир.

И пока мы его не нашли, время оставалось главным неизвестным нашего плана.

К середине занятия у меня появился список.

Не план.

Список причин, по которым план может развалиться.

Список оказался пугающе длинным. И, что особенно

неприятно, я подозревала, что он ещё далеко не полный.

Первое — переход может не открыться вообще.

Очевидно.

Второе — дворцовая защита может отреагировать.

Третье — даже если не отреагирует сразу, после закрытия останется след.

Четвёртое — Хранители могут этот след обнаружить позже.

Пятое — переход откроется не туда.

Мне особенно не нравилось пятое.

Лаксиан говорил искать не его, а само пространство.

Я его знала.

Чувствовала.

Была там слишком долго, чтобы перепутать. Но «слишком долго» не считалось магическим доказательством.

Шестое — я доберусь до него, но не смогу вернуться сама.

Вот это уже серьёзно.

Однажды я проделала такой путь в обратную сторону. Сама открыла переход из его пространства в Эрэбию, прошла через него и закрыла совпадение. Тогда всё получилось.

Но дом я знала с детства. Каждую улицу, каждый запах, каждую знакомую тень. А теперь мне предстояло сначала самостоятельно найти дорогу туда, куда прежде меня привели, а затем вернуться обратно.

И желательно не обнаружить посреди двух миров, что первого успеха мне хватило на всю оставшуюся жизнь.

Значит, перед первым настоящим переходом нужно проверить не только способность открыть совпадение.

Нужно убедиться, что я могу открыть его в обе стороны.

Как?

Не знаю.

Добавила в список.

Седьмое — время.

Восьмое — копия Морвэна не выдержит достаточно долго.

Девятое — выдержит, но кто-нибудь решит её потрогать.

Десятое — Морвэн устанет.

Я даже остановилась.

Почему-то об этом утром вообще не подумала.

Морвэн мог подолгу удерживать человеческий облик и почти постоянно существовать в виде тени. Но создавать чужое тело, поддерживая его дыхание, движения и внешность, — совсем другое дело. Если это требовало слишком много сил, оставлять его в таком состоянии на сутки было нельзя.

Я посмотрела вниз.

Что?

Ничего.

Ты снова составила пункт про меня.

Чёрт.

Откуда знаешь?

Четырнадцать лет.

Очень раздражающий аргумент.

Я добавила:

Проверить нагрузку на Морвэна.

Одиннадцатое — родители.

Двенадцатое — слуги.

Тринадцатое — Каэль.

На этом пункте я немного задержалась.

Не потому, что не знала, как поступить.

Знала.

Если Каэль сам собирается прийти — я не ухожу.

Всё.

Никаких дополнительных схем и попыток его обмануть.

Никакого Морвэна, изображающего, что я сплю, пока Каэль стоит в трёх шагах и пытается понять, почему моя магия ощущается как мебель.

Нет.

Если Каэль заранее занят своими делами и сам говорит, что не появится — окно существует. Если нет — ждём.

Просто.

Не очень приятно.

Но просто.

Четырнадцатое…

Я остановила перо.

Что если Лаксиана там вообще не будет?

Почему-то этот вариант пришёл только сейчас.

У него война.

Свои дела.

Разломы.

Миры.

Он не сидит в своём пространстве круглосуточно, ожидая, когда я героически научусь перемещаться. Если я открою переход и приду в пустое пространство…

Насколько оно безопасно без него?

Смогу ли вернуться?

Сработает ли связь так же?

И вообще — есть ли вероятность, что я окажусь не в том месте, где он сейчас находится?

Чёрт.

Ещё пункт.

Выяснить, зависит ли стабильность перехода от его присутствия.

Лаксиан обещал удерживать пространство с другой стороны, но я понятия не имела, должен ли он для этого находиться там лично.

Морвэн:

Тебе точно объясняют право?

Я посмотрела на лист. Половина страницы была занята аккуратным конспектом. Вторая половина — инструкцией «как тайно уйти к Лаксиану и не развалить политическую систему Эрэбии». Очень гармонично.

Да.

Покажи.

Нет.

Значит, нет.

Я закрыла ладонью правую часть листа и именно в этот момент преподаватель снова посмотрел на меня.

— Ваше Высочество.

— Да?

— Назовите главное условие безопасного межмирового перехода.

Вот теперь я почти рассмеялась.

Серьёзно?

Я отложила перо.

— Возможность его закрыть.

Преподаватель замолчал, но слегка улыбнулся.

— Не тот ответ, который обычно дают первым.

— Но правильный?

— Один из самых правильных.

Я тоже улыбнулась.

Совсем чуть-чуть.

Потому что впервые за всё утро мысль сложилась не в очередную проблему, а в правило. Если я не понимаю, как закрыть путь и каким образом смогу вернуться, я не иду.

Всё.

Даже если очень хочется. Даже если скучаю. Даже если Лаксиан находится всего в одном правильно найденном совпадении от меня. Никуда он не денется.

Ну.

По крайней мере, теперь обещал.

◇ ◆ ◇

К концу занятия у меня ныли пальцы от бесконечных записей, а голова — от попыток одновременно изучать межмировое право и разрабатывать план тайного перехода.

Самое возмутительное, что материал я действительно усвоила. Причём именно в тот момент, когда собиралась нарушить добрую половину правил, о которых нам рассказывали.

Преподаватель наверняка был бы мной горд.

Он собрал бумаги и объявил:

— На следующем занятии разберём ограничения на частные переходы в защищённых пространствах.

Я замерла.

Он уже отвернулся.

Морвэн в моей голове очень тихо:

Не смей.

Что?

Просить перенести занятие на сегодня.

Я возмущённо поднялась.

Я не собиралась. Ну, почти.

Мираэль.

Молчу.

Мы вышли в коридор, и стража привычно двинулась следом. Я шла медленнее обычного — не от усталости, а потому, что задумалась. До меня внезапно дошла одна довольно неприятная вещь. Если бы мне было всё равно… Я бы уже

пошла. Вот и всё. Нашла бы закрытую комнату. Попробовала открыть границу. Получилось — шагнула. Не получилось — попробовала сильнее. Это звучало настолько похоже на меня несколько месяцев назад, что я даже поморщилась.

Лес.

Храм.

Разлом.

Я просто посмотрю.

Я только проверю.

Если станет опасно — уйду.

Прекрасная система, работала безупречно. Особенно если целью было однажды довести всех вокруг до ранней седины.

Последние два часа я думала не столько о том, как добраться до Лаксиана, сколько о последствиях собственной ошибки.

Я могла привести к нему Хранителей. Могла снова напугать родителей или оставить Каэля перед пустой комнатой, заставив пережить тот же страх, что и после прошлого исчезновения. Могла переоценить силы Морвэна и недооценить опасность самого перехода.

Желание увидеть любимого человека никуда не делось. Просто впервые за долгое время мне хотелось найти способ исполнить его, не превращая чужую жизнь в катастрофу.

Я остановилась у окна, и стражники тут же замерли позади.

Очень синхронно.

Господи.

Морвэн:

Что?

Я смотрела вниз, на внутренний двор.

Кажется, я стала ответственной.

Тишина.

Нет.

Я нахмурилась.

Спасибо.

Ты планируешь тайный межмировой побег из дворца.

Не побег.

Конечно.

Но я планирую.

Он помолчал.

Вот это уже действительно новое.

Я улыбнулась.

Да.

Наверное, слово «ответственная» всё ещё было слишком громким. Но теперь между моими «хочу» и «делаю» хотя бы появлялось время подумать. Очень неудобно взрослеть.

— Ваше Высочество?

Один из стражников смотрел на меня.

— Всё хорошо?

— Да.

Я оттолкнулась от подоконника.

— Просто задумалась.

Он кивнул, и мы пошли дальше.

Морвэн тихо:

Опасно.

Я наступила на его тень. Совершенно случайно, разумеется.

◇ ◆ ◇

После обеда я разобрала ещё несколько документов, почти не отвлекаясь, а затем попыталась прочитать старый договор, написанный человеком, который явно получал удовольствие от предложений длиной в половину страницы. На третьем таком предложении я закрыла папку.

Всё.

Хватит.

— Тренировка.

Морвэн материализовался у окна.

— Я ничего не говорил.

— У тебя лицо.

— Теперь это ещё и заразно.

Я поднялась.

— Мне нужно развивать силу.

— Вот с этим спорить не буду.

— Особенно если я собираюсь…

Я остановилась.

Он посмотрел.

— Куда-то когда-нибудь теоретически возможно отправиться?

— Именно.

— Прекрасная формулировка.

— Учусь у лучших.

◇ ◆ ◇

На арене стало легче.

Не физически.

В голове.

Здесь хотя бы проблемы можно было ударить. Очень полезное качество проблемы.

Я переоделась для тренировки, убрала волосы и вышла в центр круга.

Морвэн стоял напротив.

Без оружия.

Разумеется.

Ему оно редко было нужно.

— Сегодня без героических попыток довести себя до обморока, — предупредил Морвэн.

— Я никогда…

Он просто посмотрел.

— Ладно.

Я подняла руки, и тень отозвалась почти сразу.

Одна.

Вторая.

Третья.

Четвёртая.

Нити появились привычно, без той прежней необходимо-

сти ловить каждую отдельно.

Пятая.

Шестая.

Седьмая.

Все на месте.

Морвэн чуть сместил вес.

— Начали.

Морвэн исчез, но я больше не пыталась отследить его глазами. Под ногами едва заметно изменилась структура тени: справа начинал формироваться переход.

Я отправила две нити раньше, чем Морвэн появился.

Он вышел из тени прямо между ними.

— Лучше.

Я ударила третьей.

Он ушёл вниз.

Слишком быстро.

Я развернулась, раскрывая крылья прямо в движении. Раньше на это требовалось хотя бы мгновение концентрации. Теперь магия просто поняла. Тень сорвалась со спины, раскрылась. Глубокая тёмная поверхность с фиолетовым краем и серебристыми линиями Инферэля вспыхнула за плечами прежде, чем я закончила поворот.

Я поднялась над полом.

Морвэн ударил снизу. Левое крыло само выгнулось навстречу удару, а в месте соприкосновения его поверхность стала плотнее. Мне даже не пришлось создавать защиту от-

дельным заклинанием.

Тёмная поверхность дрогнула, но выдержала.

Я улыбнулась.

— Видел?

— Сражайся.

— Ты видел.

— Мираэль.

— Видел.

Он исчез.

Гад.

Я резко ушла вверх.

Четыре нити продолжали держаться вокруг. Три ушли искать его.

Все семь нитей двигались спокойно, почти естественно. Раньше каждая ощущалась отдельной задачей, а теперь я управляла ими почти так же свободно, как пальцами одной руки.

И именно тогда слева возникла восьмая нить — тонкая, едва заметная. Я почувствовала её появление и едва удержалась от желания повернуть голову.

Я велела себе не смотреть на неё, не радоваться раньше времени и ни в коем случае не считать секунды.

Продержалась на этом решении ровно мгновение.

Морвэн ударил сзади. Я развернулась.

Восьмая осталась.

Раз.

Два.

Три.

Одна из основных нитей ушла в защиту.

Четыре.

Пятая обвилась вокруг его запястья.

Он рассыпал руку дымом.

Пять.

Шесть.

Настоящий Морвэн появился в другом месте.

И вот тут мир изменился.

Не исчез.

Не стал прозрачным.

Просто на секунду поверх него проступило второе изображение.

Линии.

Связи.

Тени перестали быть пятнами света и темноты.

Я увидела, куда он собирается уйти.

Не точку выхода.

Сам выбор.

Я ударила туда заранее.

Морвэн не успел завершить переход: его фигура дёрнулась обратно, а восьмая нить рассыпалась. Но я уже сокращала расстояние. Не дав ему восстановить равновесие, ударила ладонью в плечо и приземлилась.

Морвэн отступил и посмотрел на меня.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, пока я наконец не выдержала и не расплылась в улыбке.

— Я тебя закрыла.

— На мгновение.

— Закрыла.

— Ты потеряла восьмую.

— После!

— Семь секунд.

— Восемь.

— Семь с половиной.

— Значит, восемь.

Он закрыл глаза.

— Господи.

Я снова подняла руки.

— Ещё раз.

— Нет.

— Морвэн.

— Ты сейчас радостно потратишь остаток сил на попытку повторить тот же результат.

— Конечно.

— Поэтому нет.

Я прищурилась.

— Я могу ещё.

— Знаю.

Морвэн не сказал, что я не смогу продолжать, — просто остановил меня вовремя. И почему-то это подействовало

лучше любого запрета.

Он подошёл ближе.

— Семь нитей держались весь бой.

Я опустила руки.

— Да.

— Крылья вызвала в движении.

— Да.

— Защита сработала без отдельного построения.

Улыбка вернулась.

— Да.

— Восьмая держалась дольше.

— Восемь секунд.

— Семь с половиной.

— Морвэн.

Он почти улыбнулся.

— И ты увидела мой переход до формирования выхода.

Самое важное.

Я перестала спорить.

— Да.

Морвэн посмотрел на меня внимательнее.

— Что именно?

Я попыталась вспомнить.

Не картинку.

Ощущение.

— Раньше я видела линию.

Он кивнул.

— Сегодня…

Я подняла руку и сделала неопределённый жест.

— Как будто увидела момент, когда ты выбрал, куда идти.

Морвэн замер.

— До того, как начал переход?

— Почти одновременно.

— Но выход ещё не существовал.

— Нет.

Он отвернулся.

Прошёл несколько шагов.

Я сразу поняла.

Думает.

— Что?

— Ничего.

— Очень убедительно.

Морвэн снова повернулся.

— Это уже не просто зрение структуры.

— А что?

— Пока не знаю.

Мне уже начинало нравиться, когда мы не придумывали ответы только ради красивого объяснения.

— Ещё раз проверим завтра, — сказал он.

— Сегодня.

— Завтра.

— Через час.

— Завтра.

— После еды.

— Мираэль.

Я тяжело вздохнула.

— Невыносимый.

— Живой.

— Пока.

Он улыбнулся.

Я отпустила крылья, позволяя магии постепенно рассеяться. Сначала погасли серебристые линии, вслед за ними потускнел фиолетовый край, а последней растворилась сама тёмная поверхность.

Я чувствовала обычную усталость: мышцы потяжелели, магия отзывалась чуть медленнее, но пальцы не дрожали и Морвэн пока не собирался лишать меня права существовать самостоятельно. Раньше я воспринимала усталость как доказательство, что нужно сделать ещё один подход. Теперь…

Я посмотрела на Морвэна.

— Всё.

Он подозрительно прищурился.

— Что?

— Я сказала всё.

— Сама?

— Не привыкай.

— Ты заболела.

— Заткнись.

Я взяла полотенце и вытерла шею. Сердце всё ещё билось

быстро, хотя дыхание уже выровнялось. Мысль о переходе никуда не исчезла. Она незаметно сопровождала меня весь день и возвращалась при любой возможности. Если я действительно хочу перейти сама, этого мало.

Восемь нитей — красиво.

Крылья — полезно.

Структурное зрение — очень полезно.

Но переход потребует другого.

Не больше силы.

Контроля.

Лаксиан повторял это десятки раз.

Не давить.

Не тянуть.

Не пытаться победить пространство.

Я посмотрела на свои руки.

— Знаешь, что самое неприятное?

Морвэн взял бутылку воды.

— Выбирай. Список большой.

— Для перехода мне вообще не нужно становиться сильнее в том смысле, в каком я привыкла.

Он посмотрел.

— Наконец дошло.

Я возмущённо подняла голову.

— Что значит «наконец»?

— Ты постоянно думаешь, что следующий уровень решается добавлением силы.

— Неправда.

Молчание.

— Хорошо. Иногда.

Морвэн протянул воду.

Я взяла.

— Мне нужно стать точнее.

— Да.

— И стабильнее.

— Да.

— И научиться останавливаться.

Вот тут он очень медленно улыбнулся.

— Последнее займёт лет двести.

Я плеснула в него водой.

Он исчез.

Конечно.

— ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ОДИН ГОД!

— Уже три! — донеслось от стены.

— Я ТЕБЯ УБЬЮ.

— Тогда срок аннулируется.

Я рассмеялась и села прямо на край тренировочного круга.

Морвэн снова появился, уже рядом.

Несколько секунд мы просто отдыхали.

В мышцах ощущалась приятная тяжесть. Между пальцами лениво собиралась тень — послушная, тёплая своим странным холодом. Проверить новую способность хотелось

немедленно, но на этот раз я позволила магии рассеяться.

До завтра.

Уже достижение.

Морвэн толкнул меня плечом.

— Пошли.

— Куда?

— Есть.

— А копия?

Он посмотрел так, будто я только что лично оскорбила его предков.

— После еды.

— Ты обещал сегодня.

— И сделаем сегодня.

Он поднялся.

— Но если ты сейчас после тренировки начнёшь строить новую магическую структуру, я увеличу срок ещё лет на десять.

Я подняла голову.

— Шантаж.

— Управление рисками.

Вот зараза.

Я встала.

— Слишком много времени проводишь рядом с государственными документами.

— Слишком много времени провожу рядом с тобой.

— Триста пятьдесят три года.

Он замер.

— Ты мне срок назначаешь?

Я улыбнулась.

— Теперь да.

Морвэн несколько секунд смотрел.

Потом рассмеялся.

И мы пошли есть.

Копия никуда не денется.

Лаксиан тоже.

Наверное.

А впервые за очень долгое время мне совершенно не хотелось проверять последнее немедленно.

◇ ◆ ◇

К вечеру я выяснила ещё одну важную вещь.

Ответственное поведение очень утомляет. Особенно если весь день не только учишься, тренируешься и выполняешь обычные обязанности, но ещё и постоянно не позволяешь себе совершить что-нибудь безрассудное.

После ужина я вернулась в комнату с твёрдым намерением провести остаток вечера спокойно.

Морвэн напомнил про копию.

Я напомнила, что только что тренировалась.

Он посмотрел на меня так, будто впервые услышал от меня разумный аргумент и не знал, радоваться или вызывать целителя.

В итоге эксперимент отложили.

Ненадолго.

Разумеется.

Я успела только переодеться во что-то домашнее, распустить волосы и открыть книгу, которую совершенно не собиралась читать, когда в дверь постучали.

Морвэн, сидевший у окна, поднял голову.

Я тоже.

— Ваше Высочество, — донёсся голос одного из стражников. — К вам Каэль.

Сердце привычно отозвалось теплом.

— Пусть войдёт.

Морвэн посмотрел на меня, я посмотрела на него.

Ни слова.

О чём?

Вообще.

Очень широкий запрет.

Дверь открылась.

Каэль вошёл.

И моё хорошее настроение сразу немного испортилось.

Не потому, что я не была рада его видеть.

Наоборот.

Просто он выглядел плохо.

Сначала я даже не поняла, что именно не так. Каэль не выглядел ни раненым, ни больным — иначе я бы уже стояла рядом и устраивала допрос. Он был уставшим, но совсем не так, как после обычного рабочего дня, когда тяжелеют плечи

и хочется немного посидеть в тишине. Сегодня усталость читалась в каждой мелочи: в тенях под глазами, в том, как медленно он закрыл дверь, и в короткой паузе на пороге, словно даже несколько шагов до меня требовали усилия.

Я уже шла к нему.

— Привет.

Каэль улыбнулся, совсем немного.

— Привет.

Обняла раньше, чем начала задавать вопросы.

Он ответил сразу.

Руки легли мне на спину, и на несколько секунд я просто прижалась к нему, чувствуя знакомое тепло. Только обнял он меня чуть слабее обычного, и от этого тревога стала сильнее.

Я отстранилась ровно настолько, чтобы посмотреть в лицо.

— Что случилось?

— Ничего.

Я закрыла глаза.

— Господи.

Каэль чуть улыбнулся.

— Что?

— Вы все сговорились использовать одно слово?

Из кресла:

— Я давно предлагал зарегистрировать права.

Каэль посмотрел на Морвэна.

— Привет.

— Ты плохо выглядишь.

Я повернулась.

— МОРВЭН.

— Что? Ты пять секунд назад собиралась сказать то же самое.

— Но иначе.

— Конечно.

Каэль усмехнулся.

Хоть что-то.

Я снова взяла его за руку и потянула к кровати.

Он не сопротивлялся.

Это тоже было подозрительно.

Обычно хотя бы спрашивал, куда его ведут, просто из принципа.

Я первой села на край кровати. Каэль устроился рядом, и я тут же придвинулась к нему, обняв за руку и положив голову на плечо.

— Теперь рассказывай.

— Нечего.

— Ты выглядишь так, будто не спал дня три.

— Спал.

— Сколько?

Пауза.

Я подняла голову.

— Каэль.

— Достаточно.

— Для кого?

— Для меня.

— Это не число.

Морвэн задумчиво:

— Мы сегодня уже проходили эту систему измерений.

Я ткнула ногой в его сторону.

Он был слишком далеко.

Очень жаль.

Каэль провёл ладонью по моим волосам. Медленно. Будто сам немного расслабился от простого движения.

— Просто стало больше работы.

Я сразу стала внимательнее.

— Какой?

— Обычной.

— Каэль.

Он вздохнул.

— Мираэль.

— Это не ответ.

— Именно поэтому я его и выбрал.

Я чуть отстранилась, чтобы видеть его лицо.

— Тебе нужна помощь?

— Нет.

Слишком быстро.

Вот что с ними всеми?

— Ты даже не подумал.

— Потому что знаю ответ.

— Может, сначала узнаешь, что я предлагаю?

— Нет.

— Я ещё ничего не предложила.

— Именно.

Я прищурилась.

На этот раз Каэль улыбнулся теплее, но усталость по-прежнему оставалась в его глазах. И я уже не могла отделаться одними шутками.

Я снова прижалась к нему.

Ладонь легла ему на грудь.

Сердце билось спокойно.

Нормально.

Хоть это.

— Серьёзно, — спросила я уже тише. — Что происходит?

Каэль некоторое время молчал.

Я не давила.

Первые секунд пять.

Потом ещё примерно пять.

Дальше моё терпение закончилось.

— Каэль.

— Всё нормально.

— Нет.

— Мираэль.

— Нет.

Я поднялась чуть выше и посмотрела прямо.

— Ты приходишь сюда выжатый, говоришь, что работы стало больше, выглядишь так, будто прекрасно знаком с каждым часом сегодняшней ночи, и предлагаешь мне не переживать?

— Да.

— Очень убедительный план.

Каэль выдохнул, устало опуская плечи. Я всё ещё держала его за руку, и наши пальцы сами переплелись.

— Это связано с Орденом? — спросила я после небольшой паузы.

Каэль не отвёл взгляда, но его пальцы, переплетённые с моими, на мгновение замерли.

— Да. Есть небольшие проблемы.

Ответ прозвучал коротко, и я сразу почувствовала знакомую границу. Не потому, что Каэль мне не доверял, — просто существовала часть его жизни, связанная с Орденом, которую он старался оставлять за дверью моей комнаты. От меня он не отгораживался. Но впускать меня в свои служебные дела тоже не собирался.

— Какие проблемы?

Он посмотрел.

— Небольшие.

— Ты уже это говорил.

— Значит, ответ не изменился.

— Людей не хватает?

Пауза.

Совсем короткая.

Но была.

Вот.

Я заметила.

Каэль тоже понял, что заметила.

— В некоторых местах сейчас нужно больше людей.

— Каких местах?

— Мираэль.

— Что?

— Нет.

Я возмущённо выпрямилась.

— Что «нет»?

— Я знаю этот взгляд.

— Какой?

— Сейчас появятся карта, список точек и очень разумное предложение помочь.

Чёрт.

Почему мужчины моей жизни настолько хорошо меня знают?

Морвэн тихо сказал:

— Очень узнаваемая схема.

Я показала ему кулак.

Не помогло.

— Я просто спрашиваю.

Каэль посмотрел.

Я поправилась:

— Хорошо. И если могу помочь — помогу.

— Не можешь.

— Почему?

— Потому что это проблема Ордена.

Спокойно.

Без грубости.

Без «не лезь».

Но ясно.

Я немного сжала его пальцы.

— Опасно?

Каэль помолчал.

— Нет ничего, с чем мы не справляемся.

От его ответа мне стало только тревожнее. Я уже слишком хорошо понимала, что на языке мужчин, не желающих никого пугать, такая фраза почтиничего не означает.

Я положила голову обратно ему на плечо.

И вот тогда пришла другая мысль. Очень неприятная.

У Ордена внезапно стало больше работы.

Понадобилось больше людей.

Каэль выглядит так, будто его в ближайшее время будут использовать вместо полноценного подразделения.

А один древний придурок вчера между прочим сообщил, что у него война.

И до этого занимался разломами.

Совпадение?

Возможно.

Очень возможно.

Чайник активизировался?

Мысль появилась сама.

Я сразу внутренне поморщилась.

Нет.

Совсем не обязательно.

Орден огромный.

Миров много.

Проблем ещё больше.

Не всё вращается вокруг Лаксиана.

Хотя последние месяцы складывалось противоположное впечатление.

Но если это всё-таки связано…

Я посмотрела на Каэля.

Нет.

Вот здесь становилось неприятно совсем по-другому.

Лаксиан знает о нём.

Знает, кто он.

Знает, что я люблю его.

Не тронет.

Наверное.

Я сама не заметила, как нахмурилась.

Каэль заметил.

— Не думай.

— Очень полезный совет.

— Иногда.

— Не получается.

— Знаю.

Его губы едва ощутимо коснулись моих волос, и я закрыла глаза.

Нет.

Я не собиралась сейчас устраивать себе ещё один внутренний суд.

Лаксиан не идиот.

Каэль не беспомощный ребёнок.

Оба пережили достаточно, чтобы научиться справляться с опасностями без моего постоянного вмешательства.

Как-нибудь справятся.

Наверное.

Господи.

Как удобно слово «наверное».

— Есть ещё плохая новость, — сказал Каэль.

Я сразу подняла голову.

— Какая?

— Я какое-то время буду приходить реже.

Мне это не понравилось. Совсем.

— Насколько реже?

— Не знаю.

Ещё хуже.

— В смысле не знаешь?

— В прямом.

— А ненадолго?

— Возможно.
Я смотрела.
Он на меня.
— Завтра придёшь?
— Нет.
Слишком быстро.
Не потому, что не хотел.
Потому что уже знал.
Я прижалась чуть сильнее.
— Почему?
— Работа.
— После?
— Поздно.
— Очень поздно?
Каэль посмотрел.
— Мираэль.
— Что?
— Ты собираешь расписание моих перемещений?
Из кресла:
— Она сегодня вообще очень любит расписания.
Я резко повернула голову.
Морвэн смотрел в книгу.
Будто вообще ни при чём.
Я тебя убью.
За что? Очень нейтральная фраза.
Каэль, к счастью, только усмехнулся.

Я снова посмотрела на него.

— Хорошо.

Пауза.

— Послезавтра?

На этот раз Каэль не ответил сразу. Я терпеливо подождала немного, а затем решила применить запрещённое оружие.

Немного опустила подбородок.

Посмотрела снизу вверх.

Очень внимательно.

Каэль увидел.

Конечно.

— Нет.

— Я ничего не сказала.

— Именно.

Я сделала лицо ещё невиннее.

Угол его губ дрогнул.

— Это нечестно.

— Что?

— Ты прекрасно знаешь.

— Вообще не понимаю.

Морвэн из кресла:

— Отвратительно.

Я даже не повернулась.

Каэль всё-таки тихо рассмеялся.

Первый раз за весь вечер по-настоящему.

Ради этого стоило немного повредничать.

Он провёл пальцами по моей щеке.

— Постараюсь.

Я сразу улыбнулась.

— Правда?

— Но ненадолго.

— Мне подходит.

— Может быть очень ненадолго.

— Всё равно.

— Мираэль.

— Что?

— Я серьёзно.

Я переплела наши пальцы крепче.

— Я тоже.

И это было правдой. Даже пяти или десяти минут хватило бы, чтобы увидеть его, убедиться, что он цел, обнять и поцеловать.

А потом я, конечно, совершенно добровольно отпустила бы его работать дальше.

Наверное.

Последний пункт ещё предстояло обсудить.

Я прижалась к нему снова.

Несколько минут мы вообще ни о чём важном не говорили.

Он рассказал какую-то очень короткую историю про Хранителя, который перепутал два одинаковых донесения и отправил отчёт о магическом выбросе в отдел снабжения.

Я рассказала, что сегодня Морвэн официально получил собственный срок заключения.

— Триста пятьдесят три, — поправил Морвэн.

— Твой.

— Наш.

— Не соглашалась.

Каэль слушал и понемногу становился похож на себя. Усталость никуда не исчезла, но взгляд стал мягче, плечи расслабились.

Именно поэтому следующий вопрос прозвучал совершенно естественно.

Почти.

— Кстати.

Морвэн перестал листать книгу.

Совсем чуть-чуть.

Я заметила.

Каэль — нет.

— Почему ты теперь всегда приходишь сюда через дверь?

Он посмотрел на меня.

— В каком смысле?

— Раньше ты спокойно открывал переходы где хотел.

Я пожала плечом.

— А сейчас каждый раз стучишься, ждёшь стражу, входишь как нормальный человек. Что-то случилось?

Каэль несколько секунд просто смотрел.

Морвэн в моей голове:

Очень естественно.

Замолчи.

— Тебя раздражает дверь? — спросил Каэль.

— Немного.

Он улыбнулся.

— Я могу перестать стучать.

— Нет!

Слишком быстро.

Каэль поднял бровь.

Я кашлянула.

— Я не это имела в виду.

Морвэн спрятал лицо за книгой.

Гад.

— Я просто вспомнила.

Провела пальцем по рукаву Каэля.

Совершенно спокойно.

— На арене ты открыл переход вообще без проблем.

Теперь внимание стало другим.

Не подозрение ещё.

Просто профессиональный интерес.

— Внутри жилого крыла стоят пространственные ограничения.

Вот.

Сердце радостно подпрыгнуло, но я постаралась ничем не выдать своего торжества.

— Ограничения?

— После твоего исчезновения защиту усилили.

Ну конечно. А чему я, собственно, удивлялась?

— Они блокируют переходы?

— Не совсем.

Вот это уже интересно.

— А как?

Я постаралась придать лицу выражение самого невинного любопытства. Интерес, между прочим, был совершенно настоящим. Причины — уже не столь невинными.

— Пространство внутри королевского крыла привязано к защитной сети дворца, — объяснил он. — Любая попытка открыть внешний переход проходит через неё.

— И?

— Если переход разрешён системой — ничего.

— А твой?

Он чуть улыбнулся.

— Мой не разрешён.

— Почему?

— Потому что твой отец не выдавал мне постоянный ключ от королевских спален.

Я фыркнула.

— Несправедливо.

— Переживу.

— Значит, ты не можешь открыть?

— Могу.

Я замерла.

Совсем немного.

— Но?

— Защита это почувствует.

Так.

Очень важно.

— Как?

Каэль слегка пожал плечом.

— Сигнал. След в узлах. В зависимости от силы перехода может сработать тревога.

Я медленно кивнула.

Внутри уже выстроилась новая строчка плана.

Спальня — опасно.

Морвэн молчал.

Но я почти физически ощущала, как его тень у стены тоже запоминает каждое слово.

— А если очень маленький?

Вот тут Каэль посмотрел внимательнее.

Чёрт.

Немного перебор.

Я тут же добавила:

— Ну ты же пространственный маг. Мне интересно.

Он ещё секунду смотрел.

Потом ответил:

— Зависит от того, что считать маленьким.

— Например?

— Короткий внутренний сдвиг система может принять за

обычную магическую деформацию.

О.

— А внешний?

— Скорее всего, увидит.

Скорее всего.

Не идеально.

Но уже что-то.

— И поэтому арена?

— Арена находится вне внутреннего контура.

Я сразу вспомнила.

Тот день.

Его рука в моей.

Серебряная линия прямо посреди тренировочного зала.

Без тревоги.

Без стражи.

Ничего.

— А сад?

Каэль слегка нахмурился.

Я знала, почему спросила. Он нашёл меня там в первую ночь, открыл переход прямо между деревьями.

— Тоже не внутренний контур.

Очень хорошо.

То есть защита не покрывает дворец целиком. Только определённые зоны. Жилое крыло. Скорее всего, кабинет отца, зал Совета и архивы.

Всё логично.

И очень неудобно.

— То есть типа того, — сказала я. — Внутри дворца нельзя, а на арене можно.

— Упрощённо — да.

— А эту защиту можно…

Я остановилась.

Морвэн у стены буквально окаменел.

Каэль медленно поднял бровь.

Нет.

Нет-нет-нет.

Слишком далеко.

— …настроить под конкретного человека? — закончила я.

Хорошо.

Почти естественно.

Каэль кивнул.

— Можно.

— Значит, теоретически тебе могли бы разрешить.

— Теоретически.

— А практически?

— Я вполне способен пользоваться дверью.

Я усмехнулась.

— Ужасно старомодно.

— Иногда полезно.

Он поднял нашу сцепленную руку.

Поцеловал пальцы.

Очень неудачный момент для мозговой деятельности.

На секунду я вообще забыла про защиту.

Потом вспомнила.

Чёрт.

Значит, снять можно.

Или обойти.

Или добавить разрешение.

Но любое вмешательство, скорее всего, тоже где-то отражается.

Нет.

Это уже потом.

Не сейчас.

Не при Каэле.

Особенно не при Каэле.

Он всё ещё держал мою руку, когда вдруг произнёс с неожиданной серьёзностью:

— Мираэль.

— Что?

— Не делай ничего безрассудного, пока меня нет.

Я замерла.

Морвэн тоже.

На одну восхитительную секунду в комнате стало абсолютно тихо.

— Почему ты это сейчас сказал?

Каэль пожал плечом.

— Ты задаёшь слишком много вопросов про дворцовую

защиту.

Вот.

Поймал.

Не всё.

Совсем не всё.

Но…

Я нервно улыбнулась.

— Я всегда задаю много вопросов.

— Именно поэтому и сказал.

Хорошо.

Нормально.

Привычная реплика.

Никаких подозрений.

Наверное.

Я подалась ближе.

— Я буду очень благоразумной.

Из кресла:

— Врёт.

Я резко повернулась.

— МОРВЭН.

Каэль рассмеялся.

— Вот поэтому я спокоен.

— Почему?!

— За тобой присматривают.

— Он не присматривает. Он мешает жить.

— Функции совместимы, — сообщил Морвэн.

— Никто тебя не спрашивал.

Каэль всё ещё улыбался. Усталость никуда не исчезла. Но хотя бы сейчас в лице снова было тепло.

Я посмотрела на него и неожиданно почувствовала лёгкий укол вины.

Не из-за ночи.

Не из-за Лаксиана.

Не сейчас.

Просто потому, что сидела рядом с человеком, который неизвестно сколько работает, явно во что-то втянут, не хочет меня туда пускать — а я только что использовала его профессиональные знания, чтобы улучшить собственный тайный план.

Нет.

Не так.

Я спросила потому, что мне нужно было знать.

Да.

Но ещё и потому, что действительно заметила.

Двери.

Переходы.

Его работу.

Всё одновременно.

Жизнь вообще редко выдаёт одну чистую причину на действие.

Я подняла руку и коснулась его лица.

— Ты точно справишься?

На этот раз Каэль ответил без попытки отшутиться:

— Да.

— Если нет?

— Скажу.

Я прищурилась.

— Правда?

Пауза.

— Постараюсь.

Ну хоть честно.

Я слегка улыбнулась, наклонилась и поцеловала его.

Не торопясь.

Мне нравилось, что с Каэлем можно было никуда не спешить. Что я знала его прикосновения и всё равно каждый раз хотела почувствовать их снова.

Его губы.

Его ладонь у моей щеки.

Его усталое дыхание, которое на несколько секунд стало чуть глубже.

Знакомое.

Любимое.

Наше.

Когда я отстранилась, он коснулся лбом моего.

— Я правда постараюсь прийти послезавтра.

— Я запомнила.

— Не надо считать часы.

— Не буду.

Морвэн:

— Будет.

Я даже не посмотрела.

— Замолчи.

Каэль улыбнулся и, кажется, действительно не заметил, что у меня в голове только что поменялось половина схемы. Или заметил, но решил, что обычный уровень моей подозрительности не требует вмешательства.

Тоже вариант.

Через некоторое время ему всё-таки пришлось уходить.

Я проводила его до двери. Перед тем как открыть её, Каэль повернулся и снова обнял меня — на этот раз крепче, чем в начале вечера. Я прижалась к нему.

— Отдохни хоть немного.

— Ты тоже.

— Я сегодня сама закончила тренировку вовремя.

Он отстранился.

— Сама?

— Да.

— Морвэн?

Из комнаты:

— Свидетельствую. Историческое событие.

Каэль посмотрел на меня с почти неподдельным уважением.

— Тогда действительно что-то меняется.

— Иди уже.

Каэль поцеловал меня в висок, открыл дверь и вышел. Стоявшие снаружи стражники сразу выпрямились, а вскоре его шаги стихли в коридоре.

Я закрыла дверь и несколько мгновений стояла неподвижно, стараясь выглядеть совершенно спокойной. Потом повернулась к Морвэну, который уже внимательно на меня смотрел.

— Нет.

— Я ничего не сказал.

— У тебя лицо.

— Моё единственное.

Я вернулась к кровати и села на край.

Он продолжал смотреть.

— Что?

Значит, спальня отпадает.

Прямо.

Без шуток.

Я кивнула.

Для настоящего перехода — скорее всего.

Если только не выясним, как защита отличает твой переход от внутренней деформации.

Я посмотрела.

Я думала, ты будешь отговаривать.

Я отговариваю.

Очень странным способом.

Ты всё равно будешь думать.

Справедливо.

Морвэн встал и подошёл ближе.

— Но теперь у нас есть факт.

— Внутренний контур.

— Да.

— Арена вне него.

— И сад.

Я кивнула.

Уже два места. Оба совершенно ужасные для тайного исчезновения.

Арена открытая.

Сад ещё хуже.

Но это была не проблема сегодняшнего вечера, сегодня мы узнали главное.

Защита существовала, но не была абсолютной. Она различала виды пространственного воздействия, а попытка открыть внешний переход могла оставить след в её узлах. Значит, открывать границу прямо из спальни слишком рискованно.

Особенно если эта граница ведёт в пространство Лаксиана.

Я откинулась на кровать и уставилась в потолок.

— Слушай.

— Что?

— А у Ордена проблемы.

Морвэн не ответил сразу.

— Слышал.

— И людей внезапно не хватает.

— Слышал.

Я повернула голову.

— Думаешь…

— Нет.

— Я ещё не спросила.

— Но знаю.

Он подошёл к окну.

— Мы не знаем.

Я выдохнула.

Чайник сказал, что у него война.

Морвэн посмотрел через плечо.

Чайник?

Мы договорились.

Нет. Алькарин договорился. Я просто страдаю рядом.

Я проигнорировала.

Если это связано…

То Каэль всё равно взрослый Хранитель, который прекрасно умеет не умирать без твоего участия.

Я нахмурилась.

Очень грубо.

Очень точно.

А Лак…

Я остановилась.

Морвэн ждал.

Он знает про Каэля.

Да.

Значит…

Не тронет.

Хотелось сказать.

Но я не сказала.

Потому что не знала.

Не в смысле не доверяла Лаксиану.

Просто война редко спрашивает, кого кто любит. Каэль и Лаксиан могут оказаться по разные стороны чего-то, даже если ни один из них лично не хочет убивать другого.

Вот это уже была проблема будущей Мираэль, а сегодняшней хватало дворцовой защиты.

Я накрыла лицо руками.

— Почему нельзя любить нормальных людей?

Морвэн задумался.

— Ты любишь меня.

Я убрала руки.

— Я сказала нормальных.

— Оскорбительно.

— Зато честно.

Он улыбнулся, и на душе снова стало немного легче.

Пусть всего на минуту — сегодня мне хватало и этого.

Глава 2

Два плюс два

◇ ◆ ◇

На следующее утро мой великий план выглядел хуже.

Это был хороший знак.

Раньше плохие планы по утрам обычно начинали нравиться мне ещё больше.

Я сидела за столом, ела завтрак и рассматривала лист, на котором вчера перед сном попыталась собрать всё, что мы уже знали.

Получилось нечто среднее между стратегией побега, учебным конспектом и доказательством того, что кронпринцессам нельзя давать свободный доступ к бумаге после десяти вечера.

Напротив, в человеческом облике, сидел Морвэн и, разумеется, совершенно беззастенчиво ел мою выпечку.

— Это моя.

Он посмотрел на кусок в своей руке.

— Была.

— У тебя вообще есть чувство собственности?

— Да. Теперь это моё.

Я тяжело вздохнула и вернулась к листу.

Наверху стояло:

НЕ ОТКРЫВАТЬ ПЕРЕХОД В СПАЛЬНЕ.

Подчёркнуто два раза.

Ниже:

Не трогать защиту, пока непонятно, что именно она фиксирует.

Проверить остаточный след.

Копия.

Морвэн.

Рядом со словом «Морвэн» он ночью сам дописал:

Великолепен.

Я зачеркнула.

Он снова вписал.

Я снова зачеркнула.

На этом мы закончили вчерашнюю продуктивную работу.

Ниже тянулся список всего, что ещё предстояло учесть: родители, слуги, Каэль, время отсутствия, возвращение и связь с Морвэном.

Последним я записала слово «Хранители». Ещё вечером обвела его кружком, а теперь невольно возвращалась к нему взглядом.

Защиту не снимаем, — сказала я.

Морвэн перестал жевать.

Прекрасное утро.

Почему?

Ты добровольно отказалась ломать дворцовую защиту до завтрака.

Я вообще не собиралась её ломать.

Он посмотрел.

Хорошо. Долго не собиралась.

Уже ближе.

Я отложила перо.

Вчера вечером вариант казался очевидным: если защита мешает, нужно понять, как её отключить.

Утром решение выглядело отвратительно.

Не потому, что я не могла найти способ.

Как раз это меня беспокоило меньше всего.

Если достаточно долго смотреть на любую магическую конструкцию, почти всегда находилось место, куда можно сунуть пальцы.

Проблема была в последствиях.

Каэль сказал: внутренний контур связан с общей защитной сетью дворца.

Значит, если я полезу в неё и что-нибудь изменю, это может оказаться значительно заметнее самого перехода.

Очень умно.

Здравствуйте. Я хотела тайно уйти, поэтому сначала оставила официальную запись о вмешательстве в королевскую систему безопасности.

Нет.

Значит, не пытаемся обойти защиту магией, а просто

выходим за её пределы, — продолжила я.

Морвэн медленно опустил еду.

Вот теперь заинтересовался.

Физически?

Ага.

Я повернула лист.

Нарисовала прямоугольник.

Это был дворец.

Наверное.

Архитекторы Эрэбии могли не узнать собственное здание, но сейчас художественная точность меня мало интересовала.

Внутри нарисовала ещё один.

Жилой контур примерно здесь.

«Примерно» очень успокаивает.

Поэтому сегодня посмотрим.

Как?

Я ткнула пером в его сторону.

Ничего не ломая.

Морвэн подозрительно прищурился.

Это всё ещё ты?

Да.

Проверить надо.

Ещё слово — лишишься завтрака.

Он спрятал последний кусок выпечки за спину.

Поздно.

Я вернулась к схеме.

Если защита реагирует на магический внешний переход, то необязательно открывать его внутри.

Можно сначала выйти за пределы внутреннего контура обычным способом.

Ну.

Настолько обычным, насколько вообще может быть способ, включающий окно, крылья и незаконное отсутствие наследницы.

Но технически никакого пространственного вмешательства до выхода за защиту не происходит.

Окно, — сказал Морвэн.

Я подняла глаза.

Я тоже подумала.

Ненавижу.

Почему?

Потому что это логично.

Редкое признание.

Я улыбнулась.

Через дверь я могла выйти в любой момент.

Только вот незаметно — никак.

За ней стояли стражники.

Через окно?

Уже интереснее.

Не прыгать, разумеется.

Я всё-таки научилась летать достаточно хорошо, чтобы се-

мейная история не закончилась фразой «наследница успешно обманула Хранителей и разбилась о собственный двор».

Выйти в окно.

Спуститься ниже.

Уйти в тень крыла.

Найти участок уже за внутренним контуром.

И только там открыть переход.

На возвращении — наоборот.

Если получится вернуться в ту же точку.

Если во дворце будет достаточно тихо.

Если никто не увидит.

Если крылья будут работать.

Если внешняя защита дворца не имеет отдельной реакции на пересечение окна.

Если…

Я медленно положила перо.

Очень много «если».

Наконец заметила.

Спасибо.

Всегда.

Но вариант был.

Не хороший пока.

Просто существующий.

Это уже больше, чем вчера.

Окно тоже сначала проверим. Не станем открывать переход, просто посмотрим на структуру защиты, — сказа-

ла я.

Морвэн кивнул.

И внешний контур.

Да.

И патрули.

Тоже.

Он посмотрел на меня.

Ты собираешься выпрыгивать из спальни, пока я изображаю тебя под одеялом.

Когда ты так говоришь, звучит…

Я задумалась.

В целом правильно.

Именно.

Я сделала ещё одну пометку.

Маршрут наружу — без магического перехода.

Под ней:

Проверить окно / внешний контур / патрули.

План постепенно переставал походить на самоубийство.

Прогресс.

На краю стола лежало моё расписание.

Я потянула его ближе.

Сегодня занятия.

Потом документы.

Тренировка.

Свободный вечер.

Завтра — Совет.

Я остановилась.

Точно.

Тот самый день, в который Каэль вчера пообещал постараться прийти.

Ненадолго.

Если сможет.

Очень полезное сочетание.

На Совете я увижу родителей.

Хранителей.

Возможно, Сайна.

Смогу понять хотя бы часть их занятости вообще ничего не спрашивая.

А потом — если Каэль действительно придёт — узнать уже куда более важную для плана вещь.

Не про Орден.

Не про защиту.

Когда он сможет прийти после этого.

Потому что одно окно мы уже знали точно.

Сегодня Каэля не будет.

Завтра — возможно будет.

А дальше?

Неизвестно.

И вот неизвестность нам как раз не подходила.

Я убрала расписание.

Завтра ничего не делаем.

Морвэн посмотрел.

Совет.

И Каэль.

Если придёт.

Именно.

Он чуть улыбнулся.

То есть ты планируешь планирование.

Очень взросло.

Пугающе.

Я бросила в него салфеткой.

◇ ◆ ◇

Первую полезную вещь я выяснила ещё до занятия.

Случайно.

Мы шли через западную галерею к учебному крылу.

Стража — за мной.

Морвэн — в тени.

А я впервые за долгое время шла по дворцу, не пытаясь задать каждому встречному триста вопросов.

И именно поэтому заметила, что одного человека вообще нет.

Сайн.

Я продолжила идти.

Сначала мысль просто мелькнула.

Потом вернулась.

Когда я видела его последний раз?

Морвэн.

Что?

Сайн.

Пауза.

Сочувствую.

Я закатила глаза.

Один из стражников позади, наверное, решил, что меня снова раздражает архитектура.

Когда мы его видели?

Теперь Морвэн ответил нормально.

На Совете.

Точно.

Я вспомнила последний Совет. Сайн сидел у дальнего края стола с привычно спокойным выражением лица, но я несколько раз ловила на себе его взгляд. В какой-то момент он коротко кивнул, я ответила, а после заседания он куда-то исчез.

С тех пор мы больше не пересекались.

Для обычного человека два дня вообще не срок.

Для Сайна…

Интереснее.

До этого он попадался мне в коридорах подозрительно регулярно.

Иногда потому, что действительно находился во дворце по делам.

Иногда потому, что Орден очень любил слово «наблюдение».

Иногда потому, что Сайн сам не понимал, зачем оказыва-

ется рядом.

Последнее мы пока оставим в стороне.

Я свернула к лестнице.

Он завтра будет на Совете?

Откуда мне знать?

Ты же всё знаешь.

Очень приятно, продолжай.

Я почти улыбнулась.

Потом мысль сложилась.

Каэль вчера сказал, что у Ордена проблемы.

Что людей нужно больше.

Сам выглядит так, будто работа питается его жизненной силой.

Сегодня его не будет.

Сайн тоже исчез.

Хмм, два плюс два.

Очень сложная математика.

Я спустилась на этаж ниже.

И вдруг вспомнила другой разговор.

Сад.

Сайн.

Моё:

Есть ли за мной наблюдение?

Есть ли приказ отслеживать состояние моей магии?

Докладывать о перемещениях?

Есть ли приказ тебе?

И его молчание.

Потом — «да».

Приказ существовал.

Не догадка.

Не паранойя.

Орден действительно приставил к моей подозрительной персоне Хранителя.

А Сайн…

Сайн, похоже, выполнял приказ по-своему: появлялся рядом, когда того требовали служебные дела, а в остальное время находил столько причин держаться подальше, будто наблюдение за мной было самым неудобным поручением во всём Ордене.

Я остановилась на площадке.

Совсем ненадолго.

Что?— тут же спросил Морвэн.

А они ведь не перестали за мной следить.

Кто?

Орден.

Пауза.

С чего решила?

Я пошла дальше.

Вот здесь и было новое.

Раньше после такого вопроса я бы отправилась искать Сайна.

Потом Каэля.

Потом кого-нибудь ещё.

Выбила бы ответы.

Поругалась.

Вернулась с десятью новыми вопросами и одним человеком, желающим моей смерти.

Сегодня не хотелось.

Потому что ответ уже частично лежал передо мной.

Орден после моего возвращения не мог просто решить:

Ну ладно. Кронпринцесса пропала на семьдесят дней, вернулась без магии, а затем начала восстанавливать её в совершенно непривычном виде. Инферэль, старые печати, разломы — и слишком много вопросов, на которые у Ордена до сих пор не было ответов. Совершенно неинтересно.

Нет.

Так не бывает.

Они не идиоты.

К сожалению.

Значит, причина их внезапной тишины другая.

Им не нужно было присылать ко мне ещё десять Хранителей.

Зачем?

Один уже был.

Сайн.

С официальным приказом.

А рядом находился ещё один.

Каэль.

Вот тут я замедлилась.

Не обязательно с тем же приказом.

Это важно.

Я не знала, поручали ли Каэлю после моего возвращения что-нибудь конкретное.

И не собиралась придумывать факты только потому, что они красиво складываются.

Но Каэль — Хранитель.

Он видел меня регулярно.

Знал, как восстанавливается магия.

Видел тренировки.

Знал, что я не разваливаюсь на части.

Если Орден спрашивал его о том, представляю ли я немедленную угрозу…

Вряд ли Каэль отвечал:

Понятия не имею, никогда её не видел.

Другой вопрос — что именно он говорил.

Вот этого я не знала.

И, если честно, почему-то почти не боялась.

Каэль не станет приносить Ордену нашу личную жизнь на бумаге.

Сайн тоже, судя по всему, не горел желанием писать сочинение «Мираэль и её загадочное поведение, том первый».

Но какой-нибудь сухой отчёт…

Состояние стабильное.

Магия восстанавливается.

Под охраной.

Признаков внешнего воздействия нет.

Непосредственной угрозы не представляет.

Я почти увидела это.

Без чувств.

Без Лаксиана.

Без Чайника.

Особенно без Чайника.

Господи.

Если хоть в одном официальном документе Ордена когда-нибудь появится слово «Чайник», я лично перееду в другой мир от стыда.

Ты опять лицо делаешь, — заметил Морвэн.

Я думаю.

Это и пугает.

Мы дошли до аудитории.

Я уже взялась за ручку двери.

И внезапно поняла ещё одно.

Если Орден действительно получал достаточно информации через Сайна и, возможно, Каэля, то… Их нынешнее отсутствие становится ещё показательнее.

Сайн не появлялся уже два дня. И хотя приказ наблюдать за мной никто, насколько я знала, не отменял, выяснять, куда он пропал, я не собиралась.

Каэль тоже оказался по уши в работе Ордена.

Гады.

Я по-прежнему не знала, спрашивали ли его обо мне и что он отвечал. Но теперь даже при желании Каэль не мог проводить рядом столько времени, сколько раньше.

И если оба понадобились Ордену где-то ещё, дело, похоже, было серьёзнее, чем Каэль хотел признать.

Вот это уже мне совсем не нравилось.

Я открыла дверь.

Морвэн.

М-м?

Кажется, у них действительно серьёзные проблемы.

Ответ пришёл не сразу.

Возможно.

Вот.

Не факт.

Но уже вывод.

И для него не пришлось допросить ни одного человека.

Очень непривычно.

◇ ◆ ◇

Сегодня нам объясняли управление внешними территориями.

По крайней мере, преподаватель очень старался.

Я тоже.

Первые минут пятнадцать.

— В условиях нестабильной границы первичная задача управляющего — не немедленно восстановить прежний порядок, а определить, какие связи вообще сохранились…

Я записала.

Честно.

Потом на полях появилось:

Не ломать контур; найти границу.

Через минуту:

Проверить, чувствую ли его без Инферэля.

Ещё через две:

Не использовать полноценное структурное зрение в коридоре. Очень подозрительно.

Морвэн сидел у стены тенью.

Ты опять не слушаешь.

Слушаю.

Что он сказал?

Я подняла глаза.

Преподаватель как раз указывал на карту.

— …поэтому при нехватке людей прямой контроль заменяется сетью доверенных наблюдателей. Это дешевле, быстрее и…

Я перестала писать.

Нет. Нет-нет.

Это уже издевательство.

Что? — спросил Морвэн.

Ничего.

Каэль. Сайн. Орден.

Вчерашнее занятие объяснило мне, почему нельзя вмешиваться в дворцовую защиту. Сегодняшнее, похоже, реши-

ло напомнить, насколько мало могут знать даже самые добросовестные наблюдатели.

— …и позволяет не перегружать центральную структуру информацией, которую можно получить на месте, — продолжил преподаватель и указал на две отметки на карте. — Но даже независимые наблюдатели могут упустить одно и то же. Их отчёты совпадут, а картина всё равно останется неполной.

Я вывела на полях новую строчку:

То, чего оба не видят.

Некоторое время смотрела на неё, чувствуя, как догадка постепенно складывается в нечто гораздо более неприятное.

Если Орден действительно получал сведения обо мне через Сайна и, возможно, Каэля, его представления всё равно оставались неполными. Ни один из них не знал о недавней встрече с Лаксианом во сне и о том, что я собиралась самостоятельно открыть переход.

А теперь оба оказались заняты где-то ещё.

Я медленно выдохнула.

Нет.

Не возможность.

Не использовать это как возможность.

Вот именно здесь старая я уже сказала бы:

Идеально.

Сегодняшняя сказала:

Опасно.

Потому что если Хранители настолько загружены, что забрали даже тех, кто был рядом со мной, значит, где-то действительно что-то происходит.

И, возможно, связано с человеком, к которому я собиралась уйти.

Очень удобно.

Я ненавидела многослойные проблемы.

Особенно когда любила людей с обеих сторон.

◇ ◆ ◇

После занятия я не стала никого искать — уже почти достижение. Вместо этого мы с Морвэном шли по коридору, а я наблюдала за встречными Хранителями, их формой и привычными маршрутами.

Не как шпион.

Наверное.

Ладно, немного как шпион.

Двое Хранителей прошли через дальнюю галерею.

Обоих я видела раньше на Совете.

Сайна среди них не было.

Возле лестницы ещё один Хранитель коротко переговорил с сотрудником дворцовой администрации и ушёл.

Ничего особенного.

И всё же раньше я воспринимала Хранителей как отдельные чёрные фигуры, которые почему-то возникают там, где жизнь становится особенно неприятной.

Теперь начала замечать другое.

Они действительно были заняты.

Не мной.

Вот что непривычно.

Я прошла мимо.

Не замедлилась.

Не попыталась услышать разговор.

Морвэн, конечно, заметил.

Ты взрослеешь.

Заткнись.

Я даже горжусь.

Ещё слово, и перестану.

Он рассмеялся у меня в голове.

Мы дошли до перехода между административной частью дворца и внутренней жилой галереей.

И тут я вспомнила совсем другую задачу.

Защита.

Я продолжила идти, не раскрывая крыльев Инферэля, не направляя магию на защиту и тем более не пытаясь открыть переход. Мне было достаточно прислушиваться к тому, как ведёт себя пространство.

То самое ощущение, которое появлялось на тренировках всё чаще.

Не смотреть глазами.

Не искать свет.

Просто замечать, где пространство ведёт себя иначе.

Первый шаг.

Ничего.

Второй.

Едва заметное давление.

Третий.

Вот.

Я не остановилась.

Это было бы слишком очевидно.

Но на секунду пространство вокруг стало чуть плотнее.

Не стена.

Не барьер.

Скорее сеть, которую тело не ощущает вообще, пока магия не знает, что искать.

Тонкие связи уходили в камень.

Вверх.

Вниз.

По обе стороны галереи.

Я увидела их меньше секунды.

И сразу отпустила.

Сердце забилось быстрее.

Морвэн.

Видел лицо.

Не лицо. Контур.

Теперь он замолчал.

Я шла дальше.

Стражники за нами.

Никакой тревоги.

Никаких магических вспышек.

Отлично.

Где?

Я мысленно отметила место.

Там, где заканчивается галерея.

Уверена?

Нет.

Очень полезно говорить правду.

Но что-то было.

Проверим ещё раз в другой день.

Да.

Не сейчас.

Не сто раз подряд.

И снова — чертовски разумно.

Я начинала себе не нравиться.

◇ ◆ ◇

За обедом мне принесли официальное напоминание о завтрашнем Совете — на красивой бумаге, с золотой печатью. Видимо, иначе новость о двух часах политики звучала бы недостаточно торжественно.

Я пробежала глазами время, место и состав участников. Ничего интересного.

Хранители — будут.

Кто именно — не указано.

Прекрасно.

Я сложила лист.

— Если Сайн придёт, — сказала я, — значит, не настолько занят.

Морвэн пожал плечами.

— Или Совет входит в его работу.

— Если не придёт?

— Значит, не пришёл.

Я посмотрела.

— Потрясающая аналитика.

— Бесплатная.

Я отложила уведомление.

Совет был полезен ещё по другой причине.

Мама.

Отец.

Их расписание на ближайшие дни обычно всплывало само.

Встречи.

Делегации.

Подготовка к балу.

Совещания.

Мне не нужно спрашивать:

Мама, скажи, пожалуйста, когда ты гарантированно не решишь заглянуть в мою спальню на сутки.

Можно просто слушать.

А если завтра придёт Каэль…

Я узнаю его дальнейший график.

Тоже без допроса.

Наверное.

В крайнем случае задам два вопроса.

Ты сейчас считаешь людей, которых нужно убрать из дворца?— спросил Морвэн.

Нет.

Очень убедительно.

Я выясняю, когда они сами будут заняты.

Это звучит гораздо законнее.

Так и есть.

Нет.

Я продолжила есть.

◇ ◆ ◇

На тренировку я пришла уже с другой задачей.

Сегодня мне не нужна была девятая нить.

Очень разумно.

Особенно потому, что восьмая всё ещё существовала примерно столько, сколько считала нужным сама.

Мне нужно было другое.

Точность.

Морвэн вышел в центр арены.

— Я даже боюсь спрашивать.

— Сегодня без увеличения силы.

Он замер.

— Кто ты?

— Господи.

— Я серьёзно.

— Мне нужен контроль.

Вот теперь шутки закончились.

Морвэн понял.

Переход.

Не сам.

Я подняла руку.

Первая нить появилась почти сразу.

Вторая.

Третья.

Не больше.

— Сегодня ты уходишь в тень, — сказала я. — А я не закрываю путь.

— А что делаешь?

— Нахожу.

— Ты и так находишь.

— После формирования.

Он понял.

Медленно.

— Хочешь видеть раньше.

— Да.

Не выход.

Не след.

Сам момент, когда пространство начинает соглашаться на изменение.

Именно это мне понадобится.

Если я однажды действительно открою дорогу к Лаксиа-

ну, нельзя будет лупить по границе до тех пор, пока она не сдастся.

Нужно почувствовать её раньше.

Морвэн исчез, и я прикрыла глаза, позволяя обычному зрению отступить. Тени лежали повсюду: у моих ног, под трибунами, между колоннами. Где-то среди них скрывался Морвэн, и мне предстояло уловить не его присутствие, а едва заметное изменение пространства перед выходом.

Сначала ничего.

Потом справа что-то стало плотнее.

Я дёрнулась.

Поздно.

Он вышел слева.

— Ужасно, — сообщил Морвэн.

— Спасибо.

— Всегда.

Снова.

На втором переходе я увидела след.

На третьем — угадала.

Четвёртый пропустила полностью.

На пятом…

Вот.

Мир на мгновение стал вторым.

Совсем чуть-чуть.

Линия ещё не существовала.

Но одно место уже изменилось.

Не открылось.
Выбрало возможность открыться.
Я отправила туда одну нить.
Не закрывая.
Не ударяя.
Просто коснулась.
Морвэн вышел из тени и моментально посмотрел на неё.
— Почувствовал.
Я улыбнулась.
— Я тоже.
— Ещё.
На этот раз он сам не дал мне праздновать.
Хорошо.
Следующие двадцать минут мы делали только это.
Три нити.
Никаких крыльев.
Никакого боя.
Никакого желания победить.
И это оказалось неожиданно сложнее.
Потому что сила у меня всегда любила действие.
Ударить.
Защитить.
Закрыть.
Удержать.
А здесь требовалось почти ничего не делать.
Только почувствовать.

На седьмой удачной попытке я коснулась пути настолько рано, что Морвэн остановил переход сам.

— Вот.

Я опустила руку.

— Что?

— Сейчас.

— Что сейчас?

Он подошёл.

— Ты не пыталась заставить.

Я почувствовала.

Не победила структуру.

Не прижала.

Не перекрыла.

Просто заметила раньше.

Внутри что-то радостно дрогнуло.

Не потому, что я стала сильнее.

Потому что стала точнее.

Лаксиан бы…

Нет.

Не сейчас.

Концентрация.

— Ещё раз.

Морвэн посмотрел на мои руки.

— Пять минут.

— Я не устала.

— Знаю.

Вот опять.

Почему-то его «знаю» действовало лучше любого запрета.

Я кивнула.

— Пять.

Следующая попытка была хуже.

Потом лучше.

И только в самом конце появилась восьмая нить.

Сама.

Очень тонкая.

Я не посмотрела.

Не обрадовалась.

Почти.

Она продержалась восемь секунд.

Может, девять.

Морвэн потом утверждал, что восемь.

Я — что девять.

До суда дело не дошло.

◇ ◆ ◇

Обратно мы шли медленнее. Я чувствовала приятную усталость, но на этот раз без привычной дрожи и ощущения опустошения. При желании я всё ещё могла вызвать магию, просто впервые за долгое время не испытывала в этом необходимости.

Когда впереди показалась та самая внутренняя галерея, я ничего не сказала.

Морвэн тоже.

Мы договорились не проверять второй раз.

И не проверили.

Ответственность становится пугающей привычкой.

Зато я внимательно разглядывала стены, окна и выступы крыши, видневшиеся снаружи.

Теперь уже совершенно другими глазами.

Если внутренний контур действительно начинался здесь, мои покои находились глубоко внутри защищённой зоны. Открыть переход прямо из спальни незаметно не получится, а вмешиваться в систему охраны я уже решила не пытаться.

Оставался физический путь: выбраться через окно, на крыльях добраться до участка за пределами защиты и только там искать совпадение.

С уходом хотя бы появлялась ясность. Но для возвращения нужно было ещё угадать подходящее время: лететь к собственному окну на огромных тёмных крыльях посреди дворцовой суеты было бы довольно заметно.

Мягко говоря.

Нужно место, куда можно вернуться в любое время, — подумала я.

Да, —ответил Морвэн.

Не сад.

Очевидно.

Не арена.

Тоже.

Я посмотрела наружу.

Крыши.

Башни.

Закрытые внутренние дворы.

Служебные переходы.

Не знаю.

Пока.

Нужно сначала понять границу контура.

И патрули.

И окно.

И копию.

Морвэн помолчал.

Ты понимаешь, что список не становится короче?

Зато становится лучше.

Он не ответил.

Это означало, что согласен.

И ненавидит это.

Прекрасно.

◇ ◆ ◇

Копию мы всё-таки проверили вечером.

Потому что откладывать бесконечно тоже было бы странно.

Я закрыла дверь, задёрнула шторы и оставила гореть лишь один магический светильник с мягким, приглушённым светом.

Нужны условия, похожие на настоящие, — объяснила я.

Морвэн посмотрел на полумрак.

То есть преступление будет происходить ночью.

Не преступление.

Конечно.

Я легла на кровать.

Запоминай.

Я знаю, как ты спишь.

Это прозвучало страшно.

Четырнадцать лет.

Всё ещё страшно.

Я устроилась на боку, сунула одну руку под подушку и подтянула одеяло почти до плеч. Волосы рассыпались по подушке, несколько прядей упали на лицо.

Морвэн несколько секунд смотрел.

Ты всегда так?

Иногда.

Нет.

Что «нет»?

Нога.

Что нога?

Он указал.

Другую сгибаешь сильнее.

Я уставилась.

Господи.

Четырнадцать лет.

Я начинаю ненавидеть эту цифру.

Я поменяла положение.

Так?

Да.

Очень странный разговор.

Морвэн подошёл ближе, и его тень медленно поднялась от пола. Поначалу она оставалась бесформенной тёмной массой, но постепенно в ней проступили человеческие очертания: плечи, голова, согнутая рука. Я осторожно поднялась с кровати и отошла на несколько шагов. Освободившееся место заняла теневая фигура, повторив моё положение под одеялом.

Пока моя копия больше напоминала труп, чем спящего человека.

Она мёртвая.

Спасибо.

Не в хорошем смысле.

Бывает хороший?

Неважно.

Морвэн раздражённо шевельнул пальцами, заставляя одеяло чуть приподниматься и опускаться в ровном ритме дыхания. Уже лучше. Затем на подушке проступили очертания волос, и сходство стало почти пугающим.

Лицо…

Нет.

Лицо всё ещё было проблемой.

Издалека иллюзия выглядела вполне сносно, но при ближайшем рассмотрении её недостатки сразу бросались в гла-

за.

Я отошла к двери.

Отсюда…

Я замерла.

Морвэн.

Что?

Отсюда работает.

Он повернулся.

Серьёзно?

Я смотрела.

В полумраке из-под одеяла виднелись лишь тёмные волосы, лицо почти полностью скрывала тень, а грудь медленно поднималась и опускалась, имитируя спокойное дыхание.

Если служанка приоткроет дверь и увидит это…

Закроет обратно.

Сто процентов.

Если отец заглянет с порога…

Возможно.

Если мама подойдёт к кровати…

Мы умерли.

Если Каэль…

Даже обсуждать смешно.

Дверь — предел, — сказала я.

Согласен.

Насколько долго можешь?

Не знаю.

Проверяем.

Морвэн тяжело вздохнул.

— Конечно.

Я устроилась за столом с книгой, а Морвэн остался возле кровати. Под одеялом мерно поднималась и опускалась грудь теневой копии.

Первые десять минут — прекрасно.

На пятнадцатой одна рука стала подозрительно длиннее.

Я начала смеяться.

Не мешай.

У меня там рука как у паука!

Я вижу.

Исправь!

Он исправил.

На двадцать третьей минуте дыхание сбилось.

На тридцатой тень возле лица начала расползаться.

Морвэн убрал всё сам.

Комната снова стала нормальной.

Я посмотрела на часы.

Полчаса.

Первый раз.

Нам нужно больше.

Спасибо, не догадался.

Я подошла.

Посмотрела на него внимательнее.

Устал?

Нет.

Вот.

Очень важно.

Совсем?

Чуть-чуть.

Насколько?

Меньше, чем после нормальной тренировки.

Хорошо.

Значит, проблема не в запасе силы.

В точности.

Поддерживать чужую форму тяжело не энергетически. Просто нужно постоянно контролировать слишком много мелочей. А это тренируется.

Я не удержала улыбку. Морвэн сразу насторожился.

— Нет.

— Что?

— Это лицо.

— Какое?

— Сейчас скажешь «ещё раз».

Я задумалась.

— Завтра.

Он замер.

— Завтра?

— После Совета.

Морвэн очень медленно поднял руку и потрогал мой лоб.

— Что ты делаешь?

— Проверяю температуру.

Я отбила руку.

— Иди к чёрту.

— Вот. Всё нормально.

Я засмеялась.

◇ ◆ ◇

Перед сном список выглядел уже иначе:

Защиту не снимать.

Границу внутреннего контура — наблюдать, не трогать.

Искать физический маршрут наружу.

Окно проверить отдельно.

Найти безопасную точку за контуром, пригодную и для ухода, и для возвращения в любое время суток.

Копию тренировать.

Маму близко к ней не подпускать.

Каэля — вообще.

Служанки — решаемо.

Стража — почти не проблема.

Морвэн — должен остаться здесь.

Связь между нами через миры — проверить.

След перехода — проверить.

Возвращение — обязательно до ухода.

И ещё одна новая строка:

Хранители заняты. Почему — неизвестно. Не считать преимуществом, пока непонятно, чем.

Я перечитала.

Вот эта строка была особенно важна.

Потому что очень легко было сказать:

Прекрасно. Каэль занят. Сайн занят. Хранителей меньше. Самое время.

Нет.

Если они заняты из-за Лаксиана, это как раз худшее время.

Если из-за чего-то другого — всё равно нужно понимать хотя бы уровень проблемы.

Не лезть.

Просто смотреть.

Завтра Совет.

Там будет видно больше.

Возможно.

Я отложила лист.

Морвэн уже лежал тенью вдоль стены.

Слушай.

Что?

Я сегодня никого не допрашивала.

Пауза.

Поздравляю.

Я серьёзно.

Я тоже.

Я повернулась на бок.

— И всё равно узнала больше, чем если бы начала бегать

по дворцу и спрашивать.

Морвэн материализовался только лицом из тени.

Очень неприятное зрелище.

— Это называется наблюдение.

— Я знаю.

— Раньше ты считала его подготовительным этапом перед допросом.

— Очень смешно.

Лицо исчезло.

Я снова уставилась в темноту.

Сайн отсутствовал, Каэль почти не появлялся, а Орден явно занимался чем-то серьёзным. Пока я не знала, как связаны эти обстоятельства. И впервые незнание не заставляло меня немедленно бежать за объяснениями.

Завтра будет Совет. Возможно, появятся новые сведения.

А пока этого достаточно.

Я закрыла глаза.

План больше не делал обычные дни скучнее.

Наоборот.

Каждый коридор внезапно что-то рассказывал.

Каждое отсутствие становилось информацией.

Каждый обычный разговор мог дать ответ, если не пытаться вырвать его раньше времени.

Очень раздражающий способ взрослеть.

Но, кажется, рабочий.

Глава 3

Окно возможностей

◇ ◆ ◇

Первое, что я заметила, войдя в зал Совета, — пустое кресло.

Не лорда Венцеля.

Он уже сидел напротив, просматривая донесение с привычным выражением человека, которого мир в очередной раз разочаровал качеством собственной организации.

Не Эриола.

Тот успел вступить в тихий спор с кем-то из дворцовой администрации ещё до начала заседания.

Леди Илариана раскладывала документы. Сиан'трэл стоял у края стола, просматривая несколько листов с результатами измерений.

Мама и отец были на своих местах.

Все как обычно.

Кроме Сайна.

Я невольно замедлила шаг, всего на мгновение задержав взгляд на пустом кресле. Морвэн, привычно скользивший тенью у моих ног, разумеется, тоже заметил моё замешатель-

ство.

Нет головы.

Я мысленно нахмурилась.

Что?

У Сайна сегодня особенно хорошее выражение лица. Очень ненавязчивое.

Я чуть не улыбнулась.

Морвэн.

Молчу.

Я заняла своё место.

И снова посмотрела на пустое кресло.

Вот это было странно.

Не потому, что Сайн обязан был находиться в каждом помещении, куда заходила я.

Хотя последнее время иногда возникало именно такое ощущение.

После моего возвращения в Эрэбию он присутствовал на каждом Совете, связанном с безопасностью, переходами и магическими угрозами.

Даже тогда, когда мы почти не разговаривали.

Даже после сада.

После коридора.

После того, как всё между нами стало настолько неудобным, что нормальный человек наверняка предпочёл бы находиться от меня хотя бы в соседнем мире.

Сайн всё равно приходил.

Потому что это была работа.

И если человек вроде Сайна перестаёт приходить на работу из-за личных проблем…

Нет.

Смешно.

Я слишком хорошо его знала.

Он мог стоять напротив меня с разбитыми костяшками, не понимать половины собственных чувств и всё равно явиться на официальный приказ минута в минуту.

Значит, дело не во мне.

Отец закрыл папку.

Разговоры стихли.

— Начнём. Перед повесткой одно изменение. Представитель Ордена Сайн временно не сможет присутствовать на заседаниях Совета.

Я перестала даже пытаться делать вид, что пустое кресло меня не интересует.

— Орден уведомил нас вчера, — продолжил отец. — До его возвращения вопросы, требующие участия Хранителей, будут согласовываться напрямую.

Временно.

Уведомили заранее.

Отец знал.

Это окончательно убирало вариант «Сайн решил избегать Мираэль».

Не решил.

Его отозвали.

Или перевели.

Или дали приказ, который оказался важнее постоянного присутствия здесь.

Рядом со мной.

Получается, у Ордена действительно беда, — подумала я.

Морвэн не ответил сразу.

Или очень много работы.

Каэль позавчера сказал то же самое.

Я слышал.

А теперь нет ещё и Сайна.

Пауза.

Два плюс два?

Вот.

Именно.

Только ответ мне совершенно не нравился.

Совет продолжился, как будто ничего не произошло.

Что было очень по-советски.

Если где-то рушится мир, это не повод отменять торговые соглашения.

Венцель начал с границ.

Несколько патрульных маршрутов оставались усиленными, хотя прямой угрозы на них больше не фиксировали. Внешняя разведка проверяла северные территории и старые переходы, часть наблюдательных точек требовала ремонта.

Эриол считал, что Венцель использует любую нестабильность как повод попросить ещё людей.

Венцель считал, что Эриол использует любое заседание как повод не дать ему этих людей.

— Вы опять хотите усилить четыре поста, — сказал Эриол.

— Три.

— В документе четыре.

— Четвёртый уже усилен.

Эриол посмотрел на бумаги.

— Это каким-то образом должно успокаивать?

— Нет.

Я опустила взгляд, чтобы не улыбнуться.

Господи.

Как же хорошо иногда обсуждать проблемы, которые не имеют отношения ни к моей магии, ни к мужчинам, ни к древним существам.

Несколько минут я действительно слушала.

Потом дошли до разломов.

Сиан'трэл разложил перед собой результаты последних наблюдений.

— Новых пространственных нарушений нет. Остаточное напряжение в северных точках продолжает снижаться. Три участка, которые ранее считались нестабильными, вернулись к естественному диапазону.

Отец смотрел на него внимательно.

— Все группы подтверждают?

— Да.

— Независимые измерения?

— Да, Ваше Величество.

— Повторные?

Архимаг слегка приподнял бровь.

Не раздражённо.

Скорее удивлённо.

— Тоже.

Отец не расслабился.

Вообще.

— Никаких новых искажений?

— Нет.

— Нарушений границы?

— Нет.

— Нестабильных узлов?

— Нет.

Сиан'трэл выдержал небольшую паузу.

— Если вы спрашиваете, вижу ли я сейчас основания ожидать повторения событий, ответ — нет.

В зале стало тише.

Я перевела взгляд с отца на маму, но ни один из них не выглядел обрадованным. Разумеется, они не желали новой катастрофы. Просто хорошие новости пока не убедили их в том, что опасность действительно миновала.

Отец слегка постучал пальцем по краю стола.

Мама продолжала изучать бумаги Сиан'трэла, не поднимая на него глаз. Я слишком хорошо знала родителей, чтобы не заметить, как насторожились они оба.

Они подозревали.

Не обязательно знали.

Не обязательно имели доказательства.

Но сопоставили примерно то же, что и я.

Разломы не рассосались сами.

Лаксиан действительно перестал вмешиваться в Эрэбию.

И, вероятно, помог убрать то, что осталось после прежних нарушений.

Для меня это означало: он выполнил обещание.

Для них…

Совсем другое.

Если существо, которое они считают одной из самых серьёзных угроз известному порядку, внезапно перестало действовать — это не обязательно хорошая новость.

Это может быть тишина перед следующей атакой.

Я чуть сжала перо.

Вот почему охрана до сих пор не вернулась к норме.

Почему дворцовые переходы ограничены.

Почему патрули усилены.

Почему отец не спешит отменять ни одно распоряжение, введённое после моего исчезновения.

Они готовятся.

На всякий случай.

И, если честно…

Я не могла назвать их параноиками.

Не после того, что знала о прошлом Лаксиана.

Отец поднял взгляд.

— Усиленный режим наблюдения оставить.

Венцель коротко кивнул.

— На прежнем уровне?

— Да. И добавьте две разведывательные группы в лес.

Я внутренне поморщилась.

Лес.

Опять.

— Старые точки? — уточнил Венцель.

— Все участки, где прежде фиксировали нарушения. Разлом. Подземные структуры. Северный радиус.

Мама добавила:

— Не искать угрозу там, где её нет. Нам нужно подтверждение стабильности. Но если появится что-то нетипичное — сообщать сразу.

— Разумеется.

Я опустила взгляд к заметкам.

Лес мне не нужен.

Вообще.

И это было прекрасно.

Пусть разведчики проверяют каждый куст.

Наш план не предусматривал кусты.

Наш план, к моему огромному удивлению, постепенно

становился значительно цивилизованнее.

Мы собирались сбежать из собственного дворца.

Вот уж прогресс.

Чем дольше шёл Совет, тем больше я замечала вещи, которые раньше просто прошли бы мимо.

Например, отец завтра почти весь день будет занят с Венцелем и командованием разведывательных групп.

Я узнала это потому, что они назначили разбор новых донесений прямо при мне.

Послезавтра утром — проверка снабжения и маршрутов.

Мама завтра занята подготовкой приёма делегаций к балу.

Послезавтра — встречи с распорядителями и представителями нескольких домов.

Я сделала ещё несколько пометок. Все нужные сведения появились сами собой — оставалось только запомнить их и не выдать, насколько меня интересует расписание родителей.

Ты пугающе довольная, — заметил Морвэн.

Я учусь.

Наблюдать?

Да.

Ужас.

Я мысленно показала ему кулак.

К концу заседания сложилась очень интересная картина.

Сегодня — Совет.

Завтра родители заняты почти полностью.

Послезавтра — тоже.

Потом подготовка к балу становится уже настолько плотной, что исчезать куда-либо будет глупостью.

Значит…

Нет.

Не «значит завтра».

Не торопимся.

Просто окно.

Два потенциально удобных дня.

Если всё остальное сойдётся.

Вот так правильнее.

Я закрыла папку.

Сегодняшняя Мираэль мне нравилась.

Немного.

◇ ◆ ◇

После заседания мама задержалась возле стола, обсуждая с Иларианой детали прибытия делегаций.

Устраивать маме допрос я не собиралась, однако возможность уточнить несколько вещей появилась настолько естественно, что отказаться от неё было бы почти оскорблением здравого смысла.

Я подошла.

— Мама.

Она повернулась.

— Да?

— Мне завтра что-нибудь нужно делать по балу?

Нормальный вопрос.

Абсолютно.

Бал через несколько дней.

Я наследница.

Удивительно, что я вообще не спросила раньше.

— Пока нет, — ответила она. — Завтра весь день уйдёт на организационные вопросы. Тебя там только замучают.

Очень хорошо.

— А послезавтра?

Мама задумалась.

— Тоже не думаю. Возможно, потребуется примерка, но не раньше вечера. Я скажу заранее.

Ещё лучше.

— Тогда я продолжу занятия?

— Конечно.

— И тренировку.

Теперь она посмотрела внимательнее.

— В разумных пределах.

Я улыбнулась.

— Я уже почти научилась.

— «Почти» меня не успокаивает.

— Морвэн контролирует.

Из-под моей тени:

К сожалению.

Мама не услышала.

Наверное.

Я вдруг обняла маму — не ради плана и не потому, что хотела ещё что-нибудь выяснить. Просто захотелось. Она сразу ответила на объятие, и от этого привычного, родного тепла у меня на несколько секунд неприятно кольнуло внутри.

Потому что именно это я не хотела разрушать.

Вот эту спокойную уверенность, что я рядом.

Что вечером вернусь.

Что утром проснусь в своей комнате.

Если наш план хоть на секунду станет похож на прошлое исчезновение — всё.

Не идём.

Плевать, как сильно хочется.

Я отстранилась.

— Люблю тебя.

Мама улыбнулась.

— И я тебя.

Это тоже нужно запомнить. Мой план должен учитывать не только то, как незаметно исчезнуть, но и то, как не причинитьболь людям, которые совсем недавно пережили моё отсутствие.

◇ ◆ ◇

После Совета я благоразумно отказалась от любых экспериментов с защитой. Не полезла в окно, не вызвала крылья и даже не попыталась сделать что-нибудь сомнительное, чтобы потом объяснять последствия своим любимым «мне просто стало интересно».

Вместо этого мы с Морвэном отправились обычным маршрутом через дворец, внимательно рассматривая окна, крыши, расположение патрулей, балконы и верхние переходы между башнями. Прежде все эти детали были для меня частью привычной архитектуры, но теперь каждая могла оказаться полезной.

Я сначала автоматически искала путь вниз.

Служебная галерея. Нижний двор. Тёмные участки возле стены.

Потом остановилась. Прямо посреди коридора.

Морвэн тоже.

Что?

Я посмотрела вверх.

На высокие окна. На каменный карниз. На крышу соседнего крыла.

И вдруг услышала совершенно определённый голос в своей памяти.

Люди удивительно редко смотрят вверх.

Я закрыла глаза.

Господи.

Алькарин.

Этот старый пернатый засранец буквально дал мне ответ несколько дней назад, а я тогда была слишком занята обсуждением того, как он проник во дворец размером с очень величественного голубя.

Морвэн.

Пауза.

Я тоже вспомнил.

Я посмотрела вниз.

На его тень.

Он же именно так сюда попал.

Через окно.

Охрана была внизу.

Да.

И ты тогда сказал, что он прав.

Молчание.

Я начинаю жалеть.

Я улыбнулась.

Почему мы вообще всё время думали о том, как спуститься?

Патрули привыкли следить за тем, что происходит на земле: в галереях, во внутренних дворах, возле дверей и проходов. Их внимание было направлено туда, откуда обычно ожидали появления посторонних.

А наверху…

Я медленно пошла дальше.

Теперь уже оценивая совершенно другой маршрут.

Из моего окна — не вниз.

Вверх.

Крылья позволяют подняться практически бесшумно, если не размахивать ими как во время боя.

Над комнатой — участок крыши.

Чуть дальше каменный выступ.

За ним — верхняя часть соседнего крыла.

Если двигаться выше линии окон, выступы стен и карнизы большую часть пути скроют меня от взглядов снизу. А тень поможет скрыть те участки, где придётся выйти из укрытия.

Я остановилась у другого окна и посмотрела на внутренний двор. Внизу стояли двое стражников, негромко разговаривая между собой. Оба время от времени оглядывали проходы и ближайшие двери, но ни один даже не поднимал головы выше второго этажа.

Алькарин — гений, —подумала я.

Морвэн отозвался почти оскорблённо:

Не говори ему.

Почему?

Невозможно будет жить.

Я с трудом удержала улыбку.

Но идея действительно была намного лучше прежней.

Не лететь вниз к служебным переходам.

Подняться выше патрульных маршрутов.

Пройти по крышам или верхним выступам к части дворца, которая уже находится вне внутреннего защищённого контура.

И открыть переход там.

Нам оставалось проверить главное.

Где именно заканчивается защита по вертикали и в каком месте крыши она перестаёт считать пространство внутрен-

ним.

Но теперь хотя бы существовал маршрут, который не проходил в трёх метрах от случайного слуги.

Сегодня ночью смотрим патрули, — решил Морвэн.

Я замерла.

Ты сам предложил?

Смотрим. Не летим.

Зануда.

Живая зануда.

Я пошла дальше.

И впервые мысль о маршруте перестала быть сплошной проблемой.

◇ ◆ ◇

На тренировке я работала ровно столько, сколько собиралась.

Не больше.

Морвэн даже дважды проверил, не подменили ли меня по дороге.

Сегодня мы снова тренировали не количество нитей, а момент формирования перехода.

Морвэн раз за разом исчезал в тени, а я пыталась уловить изменение пространства до его появления. Сначала замечала его слишком поздно, затем постепенно научилась чувствовать раньше. На шестой попытке мне удалось уловить сам момент выбора, когда выход ещё не сформировался. Вместо привычного удара я осторожно коснулась будущего пути ни-

тью, не пытаясь ни закрыть его, ни заставить изменить направление.

Морвэн остановился посреди перехода.

Появился обратно.

— Хорошо.

Я улыбнулась.

— Очень?

— Не наглей.

— Значит, очень.

Восьмая нить появилась лишь под конец тренировки и продержалась совсем недолго. Я позволила ей исчезнуть, даже не попытавшись удержать. И, пожалуй, именно это пугало меня больше всего: кажется, я действительно училась не добиваться всего силой.

Спустя некоторое время я сама закончила тренировку. Морвэн ничего не сказал, лишь внимательно посмотрел на меня.

— Даже не начинай.

— Я горжусь.

— Фу.

Он рассмеялся.

◇ ◆ ◇

Вечером в дверь постучали.

— Ваше Высочество, к вам Каэль, — сообщил стражник.

Я поспешила открыть сама.

Каэль стоял на пороге и, едва увидев меня, улыбнулся. Он

выглядел немного лучше, чем во время нашего прошлого свидания, хотя усталость по-прежнему оставалась заметной. По крайней мере, сегодня мне не захотелось немедленно уложить его в кровать и приставить Морвэна охранять сон.

Впрочем, полностью отбрасывать этот вариант я пока не собиралась.

— Привет, — сказал Каэль.

— Привет.

Я улыбнулась в ответ и поймала себя на мысли, что сегодня совершенно не хочу превращать нашу встречу в очередной сбор информации. По крайней мере в первые полчаса. Возможно, даже в целый час.

Я взяла его за руку и потянула внутрь.

Морвэн, до этого спокойно сидевший у окна, окинул нас обоих взглядом и неожиданно поднялся.

— Я ухожу.

Я замерла.

— Сам?

— Да.

— Без угроз?

— Могу добавить.

Каэль усмехнулся.

Морвэн направился к стене.

Перед тем как исчезнуть, посмотрел на меня.

Два часа.

Я чуть не возмутилась вслух.

Ты мне уже режим свиданий устанавливаешь?

Нет. Я вернусь через два часа. Что вы успеете — ваши проблемы.

И исчез.

Я несколько секунд смотрела на пустую стену.

Каэль поднял бровь.

— Что?

— Ничего.

— Морвэн опять что-то сказал?

— Он постоянно что-то говорит.

Я повернулась к Каэлю и чуть крепче сжала его ладонь.

— Иди сюда.

Разобраться с невозможным Морвэном можно было и потом. Сейчас передо мной стоял мужчина, которого я наконец-то дождалась и совершенно не собиралась отпускать голодным.

Для начала я заставила Каэля поесть. Он, конечно, пытался возражать, но делал это с такой неубедительной настойчивостью, что я довольно быстро поняла: мой гость просто слишком голоден, чтобы всерьёз отказываться.

Когда с едой было покончено, мы устроились на кровати и немного поговорили о сегодняшнем Совете. Я упомянула отсутствие Сайна, на что Каэль лишь коротко кивнул.

— Знаю.

Его короткий ответ стал ещё одним подтверждением моих догадок. Каэль не стал ничего объяснять, а я впервые не

попыталась добиться подробностей. Сегодня меня гораздо больше интересовало другое.

— Ты говорил, что будешь занят.

— Да.

Я подтянула ноги на покрывало и повернулась к нему.

— Насколько?

Каэль посмотрел.

— Опять собираешь расписание?

— Я вообще-то хочу знать, когда увижу мужчину, с которым встречаюсь.

И это была чистая правда. Мне хотелось, чтобы он ответил: завтра. Или хотя бы послезавтра. Потому что я уже успела соскучиться, хотя он сидел рядом.

Каэль чуть улыбнулся.

— Справедливо.

— Поэтому?

Он задумался.

— Ближайшие три дня вряд ли.

Сердце чуть опустилось.

Потому что три дня — долго.

А где-то внутри одновременно очень тихо развернулась другая мысль.

Три дня.

Окно.

Я мысленно приказала ей заткнуться.

Сейчас не время.

— Совсем? — спросила я.

— Возможно, смогу написать.

— Это не то же самое.

— Знаю.

Я придвинулась ближе, обняла его за руку и устроила голову на плече.

— Мне не нравится.

— Мне тоже.

— Ужасная работа.

— Иногда.

— Увольняйся.

Каэль рассмеялся.

— Отличное решение.

— Всегда пожалуйста.

Он поцеловал меня в волосы.

Я невольно крепче обняла его за руку. Три дня казались пустяком, пока их не предстояло провести без его коротких визитов, улыбок и привычного тепла рядом. Особенно сейчас, когда он наконец был здесь.

— Тогда на бал? — спросила я.

Каэль немного повернул голову.

— Что на бал?

Я выпрямилась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Пойдёшь со мной?

— Если буду нужен как Хранитель…

— Нет.

Он замолчал.

Я тоже.

Нужно сказать нормально.

Не шуткой.

Не половиной фразы.

— Я не хочу, чтобы ты пришёл туда как Хранитель.

Каэль смотрел.

— И не хочу, чтобы просто стоял где-нибудь рядом, потому что тебе приказали следить за безопасностью.

Уголок его губ чуть дрогнул.

— Тогда в каком качестве?

Я взяла его за руку.

— Моего мужчины.

Вот.

Сказала.

Никакого «ну ты понимаешь».

Никаких обходных путей.

Каэль едва заметно замер, но я почувствовала это сразу: его пальцы, секунду назад спокойно лежавшие в моей ладони, вдруг стали неподвижными.

— Я хочу прийти с тобой, — продолжила я уже тише. — Вместе. Чтобы все это видели. Чтобы мы танцевали. Чтобы ты был рядом не потому, что работаешь.

Он смотрел на меня так долго, что я начала нервничать.

— Что?

Каэль широко улыбнулся, и я невольно залюбовалась им.

В последние дни мне редко удавалось увидеть на его лице такую открытую, счастливую улыбку.

И у меня внутри всё потеплело.

— Ничего.

— Не начинай.

— Я постараюсь.

Я нахмурилась.

— Это ответ на приглашение или на попытку испортить мне нервы?

Он поднял мою руку.

Поцеловал пальцы.

— На бал.

— Правда?

— Правда. Я очень постараюсь освободиться.

— Но не обещаешь.

— Не могу.

Честно.

Хорошо.

Я кивнула.

— Тогда буду надеяться.

Он притянул меня ближе.

Я оказалась почти у него на груди.

— Первый танец мой, — сказала я.

— Только первый?

Я подняла голову.

— Наглый.

— Уточняю условия приглашения.

— Остальные будем согласовывать отдельно.

Каэль усмехнулся.

— Сложная дипломатия.

— Я сегодня была на Совете.

— Вижу.

Я сама поцеловала его.

Каэль ответил почти сразу, слегка повернув голову навстречу. Его ладонь всё ещё лежала у меня на талии, а большой палец неторопливо поглаживал ткань, словно он и не заметил этого движения.

Я отстранилась первой.

— Что? — спросил он, поймав мою улыбку.

— Ничего.

— Очень содержательно.

— Учусь у тебя.

Каэль тихо рассмеялся, и я снова потянулась к нему. На этот раз он успел коснуться моих губ раньше.

Поцелуй получился коротким, почти невесомым. Потом ещё один — в уголок рта. Я провела пальцами по его щеке и задержалась у виска, убирая назад прядь серебряных волос.

Он выглядел немного лучше, чем в начале вечера, но усталость всё ещё оставалась в его глазах. Даже улыбался он сейчас как-то лениво, будто наконец позволил себе не следить за каждым движением и словом.

— Ты ужасно устал, — сказала я.

— Уже меньше.

— Врёшь.

— Немного.

Каэль наконец откинулся на подушки, увлекая меня за собой. Я устроилась рядом, положив щёку ему на грудь, а он обнял меня и неторопливо провёл ладонью по волосам.

Некоторое время мы просто лежали так. Я слушала его сердце, водила пальцами по рукаву и чувствовала, как с каждым выдохом он всё сильнее расслабляется.

Разговоры закончились сами собой.

Каэль больше не пытался рассказывать о работе. Я не задавала вопросов. Иногда он касался губами моей макушки, иногда я поднимала голову, чтобы поцеловать его в подбородок, и тогда он улыбался, даже не открывая глаз.

— Ты засыпаешь? — спросила я наконец.

— Нет.

Я приподнялась на локте.

— Каэль.

— Почти.

— Так уже честнее.

Он открыл один глаз.

— Я пришёл к тебе.

— И?

— Будет невежливо уснуть.

— Я официально разрешаю.

— Как кронпринцесса?

— Как хозяйка кровати.

Уголок его рта дрогнул.

— Весомый аргумент.

— Наконец-то ты оценил мою власть по достоинству.

Каэль рассмеялся, притянул меня к себе и поцеловал в лоб.

— Тогда воспользуюсь разрешением.

— Пользуйся.

Через несколько минут он действительно уснул.

Я поняла это не сразу. Просто его рука, лежавшая у меня на спине, перестала двигаться, а дыхание стало глубоким и ровным.

Приподняв голову, я посмотрела на него.

Без привычной собранности лицо Каэля казалось совсем другим. Разгладилась складка между бровями, расслабились губы. Серебряные волосы рассыпались по подушке, несколько прядей упали на лоб.

Я осторожно убрала одну.

Потом ещё одну.

Он даже не пошевелился.

Господи.

Сколько же он не отдыхал нормально?

Я устроилась удобнее, стараясь не разбудить его, и осталась лежать рядом. Мне нравилась сама возможность видеть его таким. Не готовым в любую секунду отправиться по приказу Ордена, не настороженным и не погружённым в беско-

нечные дела.

Просто спящим на моей кровати.

Совершенно беззащитным перед человеком, который имел полное право испортить ему причёску.

Я улыбнулась и осторожно провела пальцами по его волосам.

Каэль чуть повернул голову.

Я замерла.

Не проснулся.

Хорошо.

Я коснулась губами его виска и собиралась снова устроиться рядом, когда его рука вдруг чуть крепче обняла меня.

— Мираэль, — пробормотал он, не открывая глаз.

Я прикусила улыбку.

— Что?

— Ты проверяешь, сплю ли я?

— А ты спишь?

— Очень стараюсь.

— Плохо стараешься.

Он наконец открыл глаза.

Светло-голубые, ещё сонные, они несколько секунд смотрели на меня с таким выражением, будто он не совсем понимал, когда успел проснуться.

Я наклонилась и легко поцеловала его.

— Это что было? — тихо спросил Каэль.

— Проверка.

— Чего?

Я поцеловала ещё раз.

— Жив ли ты.

Он улыбнулся.

— И как?

— Пока жив.

— Обнадёживает.

Я собиралась ответить что-нибудь столь же умное, но Каэль поднял руку, коснулся моей щеки и сам потянулся навстречу.

На этот раз поцелуй длился дольше.

Я почувствовала, как его пальцы скользнули к затылку, осторожно удерживая меня рядом. Его губы были тёплыми, движения — неторопливыми. Я закрыла глаза и ответила, чуть сильнее обнимая его за шею.

Когда мы отстранились, Каэль улыбался.

— Кажется, проверка помогла.

— Я всегда говорила, что мои методы эффективны.

— Не припомню.

— Просто ты невнимательно слушаешь.

Он тихо усмехнулся и снова поцеловал меня.

Я уже не помнила, кто потянулся первым.

Да и какая разница?

Сначала мы целовались почти лениво, иногда прерываясь ради улыбки или короткой реплики. Каэль гладил меня по волосам, я перебирала его серебряные пряди, иногда касаясь

пальцами шеи. Он всё ещё лежал на подушке, а я устроилась рядом, опираясь на локоть.

Потом его ладонь переместилась с моей спины на талию.

Совершенно обычное прикосновение.

Только почему-то на этот раз я почувствовала его особенно отчётливо.

Я придвинулась.

Каэль ответил сразу,обняв крепче, и наши губы снова встретились.

Поцелуй становился глубже постепенно. Я заметила это лишь тогда, когда перестала улыбаться между прикосновениями, а мои пальцы сами скользнули с его шеи на плечо.

Он выдохнул мне в губы.

Я на мгновение отстранилась.

Каэль смотрел на меня внимательно. Сонливости в его глазах больше не было.

— Что? — шепнула я.

Он покачал головой.

— Ничего.

Я прищурилась.

— Опасное слово.

Он улыбнулся, но вместо ответа осторожно провёл большим пальцем по моей щеке.

Я поймала его руку, поцеловала ладонь, а потом снова наклонилась к нему.

Каэль встретил меня на полпути.

И вот теперь целоваться спокойно стало значительно труднее.

Его рука крепче легла мне на спину, притягивая ближе. Я запустила пальцы в его волосы, почувствовала, как он слегка повернул голову, и ответила на поцелуй с такой охотой, что сама удивилась.

Мне нравилось целовать его.

Но сейчас хотелось не отпускать.

Я провела ладонью по его плечу, спустилась к груди и задержала пальцы у ворота. Под тканью ощущалось тепло его тела. Каэль перехватил мою руку, на секунду прижал к себе и поцеловал кончики пальцев.

Я улыбнулась.

— Ты отвлекаешься.

— Правда?

— Очень.

— Исправлюсь.

Он потянул меня обратно.

На этот раз я тихо рассмеялась прямо в поцелуй. Каэль тоже улыбнулся, но смех быстро стих. Его пальцы скользнули по моей спине, остановились на талии, и я почувствовала, как он невольно придвинул меня ещё ближе.

Я положила ладонь ему на шею.

Под пальцами бился пульс.

Быстрее, чем прежде.

От этого простого открытия по телу пробежало неожидан-

ное тепло.

Каэль слегка отстранился, словно хотел что-то сказать, но я успела коснуться губами уголка его рта.

Потом щеки.

Потом шеи.

Он медленно выдохнул и на мгновение прикрыл глаза.

— Мираэль…

— М-м?

Я почувствовала, как его пальцы чуть крепче сжали ткань у меня на спине.

— Ты ведь понимаешь, что я больше не сплю?

Я подняла голову.

Посмотрела на него.

— Начинаю подозревать.

Каэль рассмеялся, покачал головой и, прежде чем я успела придумать новую наглость, обнял меня и осторожно повернулся.

Теперь я лежала на подушке, а он оказался рядом, приподнявшись на локте.

Мы замолчали.

От его лица до моего оставалось совсем небольшое расстояние. Я видела, как прядь серебряных волос упала ему на лоб, как едва заметно дрогнул уголок губ.

Каэль смотрел на меня долго.

Так, что я вдруг смутилась.

Совершенно не вовремя.

— Что? — спросила я.

Он убрал волосы с моего лица.

— Ты красивая.

Вот ведь…

Я отвела взгляд.

— Очень нечестный приём.

— Почему?

— Потому что теперь я не могу нормально издеваться.

— Какое несчастье.

Я возмущённо посмотрела на него.

Каэль улыбнулся.

— Придётся пережить.

— Невыносимый.

— Знаю.

Я поймала его за ворот и притянула к себе.

Он успел рассмеяться, но следующий поцелуй заставил нас обоих забыть о шутках.

Каэль коснулся моей щеки, потом скользнул ладонью к затылку. Я обняла его за плечи. Он был так близко, что я чувствовала каждое движение, каждый вдох, а когда его губы коснулись моей шеи, я непроизвольно сжала пальцы на его спине.

Каэль замер.

Совсем ненадолго.

Приподнял голову, посмотрел мне в лицо.

Я сама потянулась к нему.

Он ответил поцелуем, и я почувствовала, как исчезла последняя осторожность, с которой мы до этого касались друг друга.

Не нежность.

Она никуда не делась.

Просто теперь в ней было что-то ещё.

Я притянула его ближе, запустив пальцы в волосы. Каэль обнял меня крепче, его ладонь скользнула по талии и на мгновение коснулась кожи под краем ткани.

От неожиданности я вздрогнула.

Он сразу остановился.

Я открыла глаза.

— Всё хорошо, — прошептала я и коснулась его лица.

Каэль несколько секунд смотрел на меня, словно хотел убедиться, что правильно понял.

Потом наклонился и поцеловал.

Медленно.

Так, что я сама забыла, зачем только что собиралась что-то сказать.

Я уже не лежала спокойно. Мне хотелось быть ближе, хотелось касаться его, чувствовать, как он отвечает. Я провела ладонями по его спине, обняла за шею и прижалась к нему, когда он снова поцеловал меня.

Каэль тихо выдохнул.

Его дыхание сбилось почти одновременно с моим.

И почему-то именно это сводило с ума сильнее всего.

Я никогда раньше не видела его таким — с растрепавшимися волосами, чуть покрасневшими губами и взглядом, в котором привычное спокойствие заметно уступало чему-то гораздо менее послушному.

Я улыбнулась, коснулась губами его подбородка.

— Что? — спросил он хрипловато.

— Ничего.

Он посмотрел на меня.

Я засмеялась.

— Теперь твоя очередь ненавидеть это слово.

Каэль хотел что-то ответить, но я поцеловала его раньше.

Он обнял меня и на несколько мгновений действительно перестал пытаться говорить.

А потом вдруг замедлился.

Сначала совсем немного.

Поцелуй стал мягче, ладонь на моей талии замерла.

Я потянулась за новым, но Каэль не сразу ответил. Он опустил лоб к моему и закрыл глаза.

Его дыхание всё ещё было неровным.

Моё, к слову, тоже.

— Каэль? — тихо позвала я.

— М-м?

— Ты опять собираешься заснуть?

Он рассмеялся.

Очень тихо.

— Поверь, сейчас это было бы сложно.

Я улыбнулась и коснулась его щеки.

Каэль поймал мою ладонь, повернул голову и поцеловал запястье.

Потом посмотрел на меня.

Совсем иначе, чем несколько минут назад.

— Мираэль…

— Не нравится мне, когда ты начинаешь таким голосом.

Он чуть улыбнулся.

— Каким?

— Разумным.

— Придётся потерпеть.

Я вздохнула.

— Ты ведь сейчас скажешь, что нам стоит остановиться?

Каэль помолчал.

Его взгляд на мгновение опустился к моим губам.

Очень неубедительное поведение для человека, который собирался произнести что-нибудь благоразумное.

— Да, — сказал он наконец.

Я подняла брови.

— Какая досада.

Он улыбнулся, но руку мою не отпустил.

— Ты даже не представляешь.

Я погладила его по щеке.

— Думаю, представляю.

Каэль наклонился и снова поцеловал меня.

Коротко.

Потом задержался совсем близко, коснувшись кончиком носа моего.

— Я хочу тебя, — произнёс он тихо.

У меня перехватило дыхание.

Его слова не стали неожиданностью. Я давно чувствовала его желание в каждом прикосновении, но одно дело — угадывать его по поцелуям и объятиям, и совсем другое — услышать от самого Каэля.

Каэль не отвёл взгляда.

Я провела пальцами по его волосам.

— Я тебя тоже.

Он закрыл глаза.

На секунду.

Потом выдохнул и негромко рассмеялся.

— Ты совершенно не помогаешь мне сохранять благоразумие.

— А я должна?

— Нет.

Он коснулся губами моего лба.

— Именно поэтому мне придётся справляться самому.

Я хотела возразить, но Каэль осторожно убрал с моего лица выбившуюся прядь и задержал ладонь у щеки.

— Мне хорошо с тобой, Мираэль, — сказал он.

Я улыбнулась.

— Мне тоже.

Он посмотрел на меня ещё несколько секунд.

— И я не хочу торопить нас.

Вот тут я перестала улыбаться.

Не потому, что обиделась.

Просто поняла, что он говорит серьёзно.

Я задержала ладонь на его щеке. Каэль не отстранялся, по-прежнему оставался совсем близко, но в его взгляде появилось знакомое упрямство. То самое, с которым он умел стоять на своём даже тогда, когда самому от этого становилось труднее.

Я тихо вздохнула.

— Ты иногда ужасно правильный.

— Только иногда?

— Сегодня особенно.

Каэль улыбнулся.

Я притянула его к себе и поцеловала.

На этот раз без спешки.

Он ответил сразу, обнял меня, а потом лёг рядом, увлекая за собой.

Я устроилась у него на груди.

Некоторое время мы молчали.

Каэль перебирал мои волосы, изредка касаясь губами макушки. Я положила ладонь ему на грудь и почувствовала, как постепенно успокаивается сердце.

Его пальцы скользнули по моему плечу.

Я подняла голову.

— Знаешь, что самое обидное?

— Что?

— Ты пришёл ко мне отдыхать.

Каэль улыбнулся.

— Я отдохнул.

Я посмотрела на него.

Очень выразительно.

Он рассмеялся.

— Хорошо. Не совсем так, как собирался.

— Вот именно.

Каэль поцеловал меня в висок.

— И мне всё ещё не хочется уходить.

Я устроилась чуть выше, чтобы видеть его лицо.

— Тогда не уходи.

Он тяжело вздохнул.

— Очень плохое предложение.

— Почему?

— Потому что я соглашусь.

— Не вижу проблемы.

Каэль посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что предложила ему лично отменить все законы Ордена.

— У меня работа через несколько часов.

Я застонала и уткнулась ему в грудь.

— Ненавижу Орден.

Он тихо рассмеялся, обнимая меня крепче.

— Иногда я тоже.

Я закрыла глаза.

Ещё немного.

Всего несколько минут можно было никуда его не отпускать.

Когда Каэль поцеловал меня в волосы, я улыбнулась и прижалась ближе.

Он больше не спал.

И я тоже совершенно не собиралась.

Но теперь нас вполне устраивало просто лежать рядом.

Перед уходом я снова спросила:

— Три дня точно?

Каэль поправлял воротник, который я успела окончательно измять.

— Минимум.

Ещё точнее.

— А потом?

— Не знаю.

Я поморщилась.

Он подошёл.

— Я напишу.

— Хорошо.

— И на бал…

— Очень постараешься.

— Да.

Я крепко обняла его, уже заранее жалея о том, что придётся разжать руки.

— Я буду ждать.

Каэль наклонился и коротко поцеловал меня, но почти сразу вернулся за вторым поцелуем — чуть более долгим, словно ему самому никак не удавалось закончить этот вечер.

— И постарайся хотя бы за эти три дня не найти себе новых неприятностей.

Я замерла.

Буквально на секунду.

Господи.

Почему он постоянно выбирает такие формулировки?

Я улыбнулась.

Немного нервно.

— Конечно.

Он посмотрел внимательнее.

Потом, к счастью, только поцеловал в лоб.

— Вот это меня и пугает.

— Каэль.

Он рассмеялся.

И ушёл.

Закрыв дверь за Каэлем, я ещё немного постояла в тишине, прежде чем медленно повернуться к комнате. И как раз в этот момент из стены появилось довольное лицо Морвэна.

— Всё?

Я дёрнулась.

— ГОСПОДИ.

Он материализовался полностью.

— Я стучал.

— В стену?!

— В дверь. Ты не услышала.

Я закрыла лицо руками.

— Ненавижу.

— Нет.

— Даже ненавидеть тебя нормально не дают.

Морвэн довольно улыбнулся.

Я посмотрела на него. На этого невозможного человека.

Тень.

Брата.

Сообщника.

Психолога поневоле.

Личного тюремщика на триста пятьдесят один год, несмотря на его незаконные попытки увеличить срок.

И вдруг просто подошла.

Обняла.

Морвэн застыл.

— Что?

— Ничего.

— После «ничего» обычно происходит бедствие.

Я прижалась крепче.

— Люблю тебя.

Вот теперь замолчал.

Совсем.

Его руки медленно легли мне на спину.

— Я тоже тебя люблю, идиотка.

Я улыбнулась.

— Знаю.

— Это признание не отменяет наказание.

Я отстранилась.

— Триста пятьдесят один.

— Три.

— ОДИН.

— Обсудим на апелляции.

Я ударила его ладонью в плечо.

Потом опять обняла.

Потому что этот мелкий паршивец был лучшим напарником, какого только можно пожелать. Даже если официально оставался худшим тюремщиком на свете.

◇ ◆ ◇

Через полчаса романтика закончилась.

Началась подготовка преступления.

Очень организованного.

— Итак, — сказал Морвэн, усаживаясь на край стола. — Три дня.

Я кивнула.

— Каэль предупредил, что будет занят.

— Родители завтра и послезавтра заняты.

— Да.

— После этого бал слишком близко.

— Да.

Он посмотрел.

Значит, если вообще пробовать в ближайшее время…

Я закончила:

Завтра или послезавтра.

Впервые сроки прозвучали вслух.

Не как решение.

Как реальная возможность.

Сердце забилось чуть быстрее.

Морвэн заметил.

Не радуйся.

Не радуюсь.

Врёшь.

Немного.

Он вздохнул.

Тогда сегодня проверяем всё, что можем.

Не завтра утром.

Не «как-нибудь».

Сейчас.

Потому что если завтра останутся серьёзные дыры — никакого перехода.

◇ ◆ ◇

Начали с копии.

Вчера она продержалась полчаса.

Сегодня мы решили изменить подход: вместо полноценной иллюзии, которой пришлось бы непрерывно поддерживать безупречный облик живого тела, нам требовалось

создать лишь достаточно убедительную видимость присутствия.

Подушки служили основой, поверх которой Морвэн постепенно накладывал теневую форму, обозначая плечи, руку, волосы и частично скрытое лицо. Для полумрака спальни этого оказалось достаточно.

Вместо того чтобы постоянно поддерживать дыхание и движения, он оживлял копию только при необходимости: заставлял грудь медленно приподниматься, чуть изменял положение головы или едва заметно шевелил плечом.

Если кто-то открывает дверь — больше.

Если никто не смотрит — почти ничего.

Это резко уменьшило нагрузку.

Через час копия всё ещё выглядела нормально.

Через два — тоже.

Морвэн начал раздражаться не от усталости, а от скуки.

Отличный признак.

Я отошла к входной двери и остановилась там, откуда комнату увидел бы случайный посетитель. Морвэн дождался моего сигнала, и копия почти сразу пошевелилась под одеялом. С такого расстояния она выглядела совершенно убедительно. Я осторожно приблизилась на два шага, пытаясь разглядеть недостатки, но пока ни один не бросался в глаза.

На третий…

Нет.

Лицо начало выдавать.

Стоп.

Морвэн убрал тень.

Мама не должна подходить.

Да.

Отец тоже.

Да.

Каэль тем более.

Он не собирается приходить.

По крайней мере, о работе Каэль предупредил сам. Нам не пришлось ничего подстраивать.

Служанки?

От двери пройдёт.

Я кивнула.

Хорошо.

Не идеально.

Но достаточно для своей задачи.

Следующий пункт.

Маршрут.

◇ ◆ ◇

Мы погасили почти весь свет.

Я открыла окно, впуская в комнату прохладный ночной воздух. Внизу, во внутреннем дворе, двое стражников неторопливо обходили стену, следуя привычным маршрутом патруля.

Один из стражников поднял фонарь, осветил вход, окна первого этажа и угол галереи, после чего продолжил обход.

За всё это время он ни разу не поднял головы.

Я переглянулась с Морвэном.

Алькарин.

Не говори.

Он был прав.

Я знаю.

Очень прав.

Мираэль.

Старый пернатый гений.

Морвэн закрыл глаза.

Я никогда ему этого не скажу.

Я осторожно высунулась чуть дальше, только чтобы оценить маршрут. Над окном тянулся широкий каменный выступ, чуть выше начинался скат крыши. Одного короткого раскрытия крыльев хватило бы, чтобы добраться до него без резкого взмаха.

Дальше между двумя башнями находился узкий проход, скрытый от взглядов снизу выступающими стенами и глубокими тенями.

Я уже собиралась вызвать магию.

Морвэн поймал меня за запястье.

Нет.

Я только…

Сегодня смотрим.

Я выдохнула.

— Ладно.

Вместо дальнейшего спора Морвэн обратился тенью и бесшумно скользнул вверх по стене. Надо признать, иметь сообщника, который способен совершенно спокойно передвигаться по вертикальным поверхностям, иногда было невероятно удобно.

Через несколько секунд голос появился в голове.

Над тобой чисто.

Я улыбнулась.

Дальше?

Пауза.

Карниз. Потом крыша. С неё можно уйти к северной башне.

Патрули?

Ни одного наверху.

Защита?

Я её не чувствую так, как ты.

Верно.

Его магия другая.

Но маршрут проверить мог.

Морвэн двигался дальше.

Я ждала у окна.

Считала время.

Через несколько минут:

Есть участок за башней. С земли не видно вообще.

Сердце ускорилось.

А окна?

Пауза.

Одно напротив. Похоже, служебное. Сейчас тёмное.

Не идеально.

Записать.

Проверить днём.

И дальше?

Оттуда начинается внешняя крыша западного крыла.

Возможно, за внутренним контуром.

Не факт.

Но именно там стоит проверять.

Морвэн вернулся спустя несколько минут.

Появился из стены рядом с окном.

Маршрут есть.

Я улыбнулась.

И всё же Морвэн тоже улыбался: он прекрасно понимал, что наша затея действительно работает. По крайней мере, пока.

◇ ◆ ◇

Оставался самый важный эксперимент.

Не открыть переход.

Даже не пытаться.

Просто проверить, насколько далеко я чувствую защиту.

Я встала возле окна и закрыла глаза, позволяя магии постепенно раскрыться внутри. На этот раз не стала вызывать ни нити, ни крылья: мне не требовалось воздействовать на пространство, нужно было лишь почувствовать его структу-

ру. Я осторожно направила внимание наружу, стараясь не нарушить ни одной связи.

Сначала почувствовала комнату.

Знакомую.

Плотную.

Встроенную в сеть дворца.

Связи уходили в стены, вверх, вниз.

Внутренний контур.

Я уже знала ощущение.

Я осторожно потянулась восприятием выше, следуя за структурой защиты. Связи проходили через окно к карнизу и дальше по крыше, постепенно становясь слабее.

За северной башней их плотность изменилась. Защитная сеть не исчезала, но уже не сковывала само пространство, уступая место обычной охранной магии внешнего периметра.

Я открыла глаза.

Там.

Уверена?

Нет.

Честно.

Но почти.

Морвэн выглянул наружу.

Завтра проверим ближе, из верхней галереи северной башни.

Я кивнула.

Теперь маршрут перестал быть просто удачной догадкой: мы проверили его по частям. Патрули действительно почти не смотрели вверх, по карнизу можно было пройти, а крыша ночью оставалась свободной.

Мы нашли скрытый участок, где, вероятно, и заканчивался внутренний пространственный контур.

Остаётся подтвердить.

Не догадаться.

Подтвердить.

Когда окно снова было закрыто, мы устроились на полу возле кровати. Перед нами лежали записи, но обсуждать их вслух, зная, что за дверью стоит стража, я не собиралась.

Я перечитала записи. С расписанием Каэля и родителей появилась некоторая определённость, но никто из них не обещал не заглядывать ко мне. Маршрут мы наметили, хотя границу защиты ещё предстояло подтвердить.

Главным вопросом оставалась копия. Два часа Морвэн выдержал без особого труда, но на целые сутки этого было недостаточно.

Я дописала рядом с его именем:

Проверить ночью.

Сделаем ночью?

Морвэн посмотрел.

Ты спишь. Я держу.

Серьёзно?

Да.

А ты?

Потом отосплюсь.

Я нахмурилась.

Не нравится.

Мне тоже не нравится половина твоего плана.

Морвэн.

Нужно узнать предел.

Чёрт.

Он прав.

Если станет тяжело — прекращаешь.

Да, мама.

Я ткнула его пером.

Маршрут?

Наверх.

Я улыбнулась.

Люди редко смотрят вверх.

Не начинай.

Хорошо.

Место открытия?

Предположительно за северной башней. Завтра проверяем структуру непосредственно там.

След?

Мы оба замолчали.

Главная проблема.

Пока не решён.

Возвращение?

Тоже не до конца.

Морвэн покачал головой.

Тогда завтра не идёшь.

Я посмотрела.

Если не решим — нет.

Он выдержал мой взгляд.

Наверное, проверял.

Я не отвела.

Хорошо.

Вот.

Договор.

Никакого «наверное».

Никакого «почти».

Если даже после всех проверок я не научусь закрывать совпадение так, чтобы след не сохранял направления, — я не иду.

Если у меня нет ни самостоятельного пути обратно, ни запасного варианта возвращения, — я не иду.

Если маршрут наружу окажется заметным — я не иду.

Если Морвэн не выдержит копию — я не иду.

Если мама решит провести ближайшие сутки у моей кровати…

Ну.

Тогда тем более.

Я посмотрела на список.

И внезапно поняла.

Знаешь, почему мне сейчас спокойно?

Потому что у тебя повреждён мозг?

Кроме этого.

Морвэн задумался.

Я сама ответила:

Потому что план может не получиться.

Он нахмурился.

И это успокаивает?

Да.

Я провела пальцем по строчкам.

Потому что мы не решили заранее, что он сработает.

Мы не подгоняли факты под желание.

Мы проверяли.

Отбрасывали.

Меняли.

И если всё, что можно проверить заранее, выдержит проверку — я пойду.

А если нет…

Буду ждать.

Ненавидеть.

Ругаться.

Но ждать.

Морвэн немного улыбнулся.

— Кажется, ты всё-таки стала умнее.

Я посмотрела.

— Это было очень грубо.

— Зато приятно.

— Немного.

Он встал.

Потянулся.

— Спать.

Я посмотрела на кровать.

Ты правда будешь держать копию всю ночь?

Попробую.

А где буду я?

Морвэн замер.

Потом посмотрел на меня.

Потом на кровать.

Чёрт.

Я рассмеялась.

Отличный план, тюремщик.

Он закрыл глаза.

Диван.

Я?

Ты.

Это моя комната!

А мне нужна твоя кровать для твоего же магического трупа.

Я начала смеяться ещё сильнее.

Не трупа!

Спать.

В конце концов мне пришлось устроиться на диване. Мо-

рвэн погасил свет и принялся создавать копию, которая постепенно обрела знакомые очертания под одеялом. Тёмные волосы рассыпались по подушке, грудь едва заметно приподнималась при каждом искусственном вдохе.

Смотреть на это со стороны оказалось неожиданно жутко.

И очень убедительно.

— Ненавижу.

— Спи.

Я повернулась на бок.

Закрыла глаза.

А перед тем как окончательно уснуть, подумала только об одном.

Возможно, завтра мы действительно будем готовы.

Не потому, что очень хотим.

Не потому, что нам повезло.

И даже не потому, что Алькарин когда-то проник в королевский дворец размером с очень величественного голубя.

Хотя, если честно, это неожиданно помогло.

Просто впервые в жизни я собиралась сделать что-то совершенно безрассудное настолько тщательно, насколько вообще могла.

И если всё сработает…

◇ ◆ ◇

Я проснулась на диване.

Это было первым, что я поняла.

Вторым — что у меня болит шея.

Третьим…

Я приоткрыла глаза.

На моей кровати спала я.

Очень неприятное зрелище с утра.

Особенно когда прекрасно знаешь, что настоящая ты лежишь в трёх метрах, свернувшись под пледом на диване.

Под одеялом едва заметно шевельнулось плечо, а по подушке рассыпались тёмные волосы, скрывая часть лица. Остальное терялось в полумраке комнаты.

Если бы я сама не знала…

Чёрт.

Да.

Сработало бы.

Приподняв голову, я обнаружила Морвэна на полу возле кровати. Он сидел, прислонившись спиной к её краю, с закрытыми глазами, но стоило мне пошевелиться, как он тут же отозвался:

— Доброе утро.

— Ты не спал?

Он открыл глаза.

— Спал.

Я посмотрела на копию.

Потом на него.

— Как?

— Очень осторожно.

Это ничего не объясняло.

Я села, потирая шею.

— Морвэн.

Большую часть ночи я её не держал полностью.

Он поднялся и одним движением рассеял лицо моей подделки.

Под одеялом остались только подушки и тёмная масса, приблизительно повторяющая очертания тела.

Пока никто не собирался входить, этого было достаточно. Я оставлял основу и убирал детали.

А дыхание?

Не нужно дышать для пустого коридора.

Разумно.

Если кто-то подходил?

Четыре раза.

Я сразу проснулась окончательно.

Кто?

Дважды стража меняла пост. Один раз прошла служанка. Ещё один…

Он нахмурился.

Кто-то остановился возле двери секунд на десять.

И?!

И ушёл.

Я смотрела.

Кто?

Не знаю.

Ты не посмотрел?

Я в этот момент изображал тебя.
Справедливо.
Очень раздражающе, но справедливо.
Что делала копия?
Повернулась на другой бок.
Я медленно посмотрела на кровать.
Ты умеешь заставлять её поворачиваться?
Морвэн пожал плечом.
Теперь умею.
Я встала.
Подошла ближе.
Устал?
Он задумался.
Не ответил автоматически.
Хорошо.
Немного.
Как после тренировки?
Меньше.
Голова?
Нормально.
Магия?
Морвэн посмотрел на собственную руку.
Она рассыпалась тенью до локтя и снова собралась.
Слушается.
Я кивнула.
Это уже был результат.

Не «думаю, смогу».

Не «наверное».

Почти целая ночь.

Он мог не держать мою копию постоянно, а собирать только тогда, когда кто-то подходил. Значит, нагрузка становилась не непрерывной, а точечной.

Сутки? — спросила я.

Морвэн сразу поморщился.

Не хочу обещать.

И не надо.

Я села на край кровати.

Но если большую часть времени просто подушки…

Смогу.

Я подняла глаза.

Уверен?

Да.

Не «возможно».

Ещё один пункт.

Больше суток?

Мираэль.

Я спрашиваю.

Не надо планировать больше суток.

Я промолчала.

Он сел рядом.

До следующего вечера.

Я повернулась.

Что?

Если уйдёшь сегодня вечером, до завтра вечером я прикрываю тебя без вопросов.

А дальше?

Морвэн уже не улыбался.

Дальше считаю, что что-то пошло не так.

Сердце чуть сжалось.

И?

Сначала попробую достучаться до тебя.

Через нашу связь.

Да.

Если не получится?

Пауза.

Очень неприятная.

Перестану изображать, что всё нормально.

Я отвела взгляд.

Родителям?

Если придётся.

Страшно.

Но правильно.

Не говори сразу куда.

Не собирался.

И о нём тоже…

Морвэн поднял на меня взгляд.

Мираэль. Если ты не вернёшься в срок, мне будет плевать, кто на кого обидится из-за лишней информации.

Честно.

Очень по-морвэновски.

Я выдохнула.

Хорошо.

Он прищурился.

Без споров?

Без.

Мне опять страшно.

Я толкнула плечом.

Заткнись.

Но правило осталось.

Сегодня вечером — если всё остальное сойдётся.

Завтра вечером — предел.

После него Морвэн перестаёт прикрывать моё отсутствие.

Это означало, что я не могу позволить себе забыть о времени только потому, что там оно идёт иначе.

Значит, первое, что я скажу Лаксиану после…

Если, конечно, всё вообще получится. Но строить планы настолько далеко вперёд пока рано. Для начала нужно разобраться с сегодняшним днём.

◇ ◆ ◇

За завтраком я узнала, что отец уже уехал к западному крылу командования ещё до того, как я проснулась.

Мама тоже почти закончила есть и одновременно просматривала три списка гостей.

Очень удачно.

Не потому, что я хотела от них избавиться.

Господи.

Нужно каждый раз мысленно добавлять это уточнение, иначе всё начинает звучать так, будто я готовлю убийство королевской семьи ради свидания.

— Ты сегодня поздно? — спросила я, наливая чай.

Мама подняла глаза.

Совершенно нормальный вопрос.

Абсолютно.

— Скорее всего.

— Подготовка?

Она показала бумаги.

— Делегации начали прибывать раньше, чем обещали.

— Какая наглость.

— Некоторые даже решили предупредить.

— Ужас.

Мама улыбнулась.

— А у тебя?

— Занятия. Потом тренировка.

Я сделала глоток.

— Вечером хочу разобрать записи и лечь пораньше.

Не ложь.

Почти.

Разобрать записи я действительно собиралась.

Про момент отхода ко сну формулировка была гибкой.

— Хорошая идея, — сказала мама. — Ты последние дни

снова слишком много занимаешься.

Морвэн из моей тени:

Молчать.

Я даже не подумала отвечать.

— Тогда я попрошу служанок не беспокоить вечером, — продолжила я. — Утром тоже хочу поспать, если получится.

Мама посмотрела.

Секунда.

Две.

Господи.

Не переигрывать.

Я спокойно ела.

— Конечно, — сказала она. — Если ничего срочного не будет, отдыхай.

Вот.

Всё.

Никаких расследований.

Никаких «почему ты спрашиваешь».

Никакого подозрительного света в глазах.

Потому что взрослые люди иногда действительно сообщают семье, что хотят поспать.

Удивительно.

Морвэн:

Не улыбайся.

Я тут же сделала глоток чая.

Мама вернулась к документам.

— И не забудь, что примерку перенесли на вторую половину завтрашнего дня.

Я чуть не подавилась.

Завтра.

Вторая половина.

Очень полезно.

— Не забуду.

Значит, к тому моменту я обязана быть дома.

Не «желательно».

Обязана.

Это даже лучше.

Теперь у нашего срока появилась не только морвэновская угроза выдать меня государству, но и конкретная точка.

До завтрашнего дня.

До примерки.

Если что-то пойдёт не так — возвращаюсь раньше.

Без обсуждений.

Я посмотрела на маму.

Мама по-прежнему спокойно читала, склонив голову над страницами. Тёмно-каштановые волосы мягкими волнами спадали на плечи, обрамляя лицо, в чертах которого я с каждым годом всё отчётливее замечала сходство со своим. Даже глаза у нас были почти одинакового карего оттенка. Только тонкие морщинки у глаз и спокойная уверенность во взгляде выдавали прожитые ею годы.

И снова почувствовала то неприятное, правильное давле-

ние внутри.

Вот почему мы всё это планировали.

Чтобы завтра она могла увидеть меня на примерке и понятия не иметь, что за прошедшие сутки я вообще покидала этот мир.

Не потому, что мне нравилось её обманывать.

А потому, что альтернатива — снова заставить её пережить исчезновение.

Нет.

Так лучше.

Пока.

◇ ◆ ◇

Сегодняшнее занятие оказалось издевательством судьбы.

Преподаватель действительно перешёл к частным переходам в защищённых пространствах.

Я даже несколько секунд просто смотрела на него.

Морвэн:

Не смей выглядеть настолько счастливой.

Я люблю образование.

Ты любишь преступления с хорошей теоретической базой.

Одно другому не мешает.

Преподаватель вывел на доске схему защитного контура, удивительно похожую на структуру, которую я недавно научилась ощущать. Разумеется, это была не точная схема дворцовой защиты, но общий принцип оказался знакомым.

— Главное заблуждение, — начал преподаватель, — заключается в том, что защитная система обязана полностью блокировать любое пространственное вмешательство.

Я перестала даже притворяться, что мне неинтересно.

— Это не так. Большинство сложных защит не блокируют переход физически. Они регистрируют изменение структуры внутри контролируемой области и реагируют на него в зависимости от настроек.

Каэль говорил то же самое.

Хорошо.

Подтверждение из другого источника.

— Сила реакции зависит от того, где начинается деформация, — продолжал преподаватель. — Если канал создаётся внутри пространственно связанного контура, система воспринимает его как вмешательство в собственную структуру. Если снаружи…

Он сделал паузу.

Я почти подалась вперёд.

— …защита фиксирует только пересечение тех слоёв, через которые канал проходит.

Слышал?

Я не глухой.

Получалось, наш вариант с крышей имел смысл.

Если точка действительно лежит уже за внутренней пространственной сетью, открытие перехода там не должно задеть жилой контур.

Внешняя охранная магия всё равно останется.

Но она отслеживает вход в дворец, а не каждую деформацию мира за его стеной.

По крайней мере, если мы правильно определили границу.

Если.

Сегодня проверим.

Преподаватель перешёл ко второй схеме, соединив две отмеченные на доске точки одной линией.

— Второй вопрос. Остаточный след.

Я медленно положила перо.

Господи.

Сегодня я действительно люблю образование.

— Любой переход меняет пространство. Совершенно бесследных переходов практически не существует.

Чёрт.

Ну конечно.

— Однако след и путь — не одно и то же.

Я снова ожила.

— Короткое совпадение, закрытое без нарушения структуры, оставляет остаточную деформацию. Она постепенно распадается.

Один из придворных студентов напротив спросил:

— По ней можно определить место назначения?

— Не всегда.

Преподаватель покачал головой.

— Если переход был удерживаемым, насильственно стабилизированным или оборванным, структура сохраняет направление дольше. Иногда достаточно долго, чтобы опытный пространственный маг восстановил путь.

Каэль.

Прекрасно.

— А если закрыть правильно?

— Тогда остаётся скорее эхо события, чем дорога.

У меня по спине прошёл холодок.

Эхо.

Не дорога.

— Но свежий след всё равно можно обнаружить, — добавил преподаватель.

Конечно.

Было бы слишком хорошо, если бы всё оказалось настолько просто.

— Особенно если знать, где искать.

Я записала.

Не держать открытым.

Не рвать.

Закрыть сразу после прохода.

Не открывать там, где кто-то будет проверять след вскоре после.

Морвэн:

Крыша.

Да.

Скрытая точка.

Никто туда обычно не ходит.

Хранители сейчас заняты неизвестно чем.

Дворцовая защита там, судя по всему, не отслеживает само пространство.

Если я закрою правильно…

След останется.

Но он должен распасться.

И не вести к Лаксиану.

Вот это было самым важным.

Я подняла руку.

Очень осторожно.

Преподаватель заметил.

— Да, Ваше Высочество?

— Как быстро распадается остаточная деформация?

Абсолютно нормальный академический вопрос.

Я даже сама почти поверила.

— Зависит от расстояния, типа границы, силы перехода и способа закрытия.

Разумеется.

— Есть хотя бы диапазон?

— Для короткого локального перехода — от нескольких минут до нескольких часов. Межмировой может сохраняться дольше.

Вот.

Неидеально.

Но ожидаемо.

— А если переход не удерживать?

— Значительно меньше.

Он посмотрел на меня чуть внимательнее.

Я спокойно записала ответ.

Никаких дополнительных вопросов.

Очень хотелось.

Но не надо.

Мы уже получили главное.

След будет.

Избежать совсем — невозможно.

Задача не в этом.

Задача — оставить эхо, а не маршрут.

И выбрать место, где никто не станет это эхо искать до того, как оно исчезнет.

Вот почему крыша всё больше нравилась мне.

Никто не проверяет дальний участок западного крыла после каждого порыва ветра.

Надеюсь.

◇ ◆ ◇

К концу занятия наш план снова немного изменился, хотя теперь речь шла скорее об уточнениях. Я перестала пытаться решить невозможную задачу — не оставить вообще никаких следов — и сосредоточилась на том, как сделать остаточную деформацию безопасной.

Теперь следовало действовать осторожнее: не оставлять

направленного магического следа, не затрагивать внутреннюю защиту и ни в коем случае не пытаться удерживать проход силой. Закрывать его нужно было плавно, без резкого разрыва, а затем позволить пространству восстановиться без лишнего вмешательства.

И ещё.

Возврат.

Преподаватель именно о нём сегодня почти не говорил.

Зато я уже знала ответ.

Не полностью.

Но достаточно для проверки.

На тренировке.

Морвэн почувствовал мысль ещё до того, как мы вышли из аудитории.

Нет.

Ты даже не знаешь.

Знаю.

Я хочу проверить короткий переход.

Пауза.

Полным телом?

Умный засранец.

В пределах арены.

Мираэль.

Это разрешённая зона.

Молчание.

Каэль сам открывал там переход.

Это не аргумент.

Хороший.

Нет.

Я шла по коридору.

Улыбалась.

Если я не могу сделать переход через десять метров и вернуться обратно, вечером никуда не иду.

Вот теперь Морвэн перестал спорить.

Потому что это было не безрассудство.

Проверка.

Нужная.

И неприятно разумная.

Один,— наконец сказал он.

Два.

Один туда. Один обратно.

Я улыбнулась.

Это и есть два.

Ненавижу тебя.

Нет.

Он замолчал.

Получай.

◇ ◆ ◇

На арене сегодня мы почти не дрались.

Это само по себе уже делало день историческим.

После короткой разминки я вызвала нити. Семь появились почти без усилий, а восьмая лишь ненадолго мелькну-

ла рядом и снова исчезла. Удерживать её я даже не попыталась: сегодня мне требовалась не дополнительная сила, а точность.

Морвэн стоял у дальнего края круга.

— Отсюда туда.

Он указал на противоположную часть площадки.

Не больше десяти шагов.

Прямая видимость.

Никаких стен.

Никаких защитных контуров.

Никакого другого мира.

Самая скучная пространственная задача, которую можно было придумать.

И почему-то ладони всё равно вспотели.

Не открывай путь как дверь, — напомнил Морвэн.

Я посмотрела.

Я помню.

Повтори.

Господи.

Не ищу координату.

Дальше.

Ищу совпадение.

Между?

Я перевела взгляд с одной точки арены на другую. Между ними лежало всего несколько шагов, но сейчас мне нужно было увидеть не расстояние, а то, что их объединяло: один

каменный пол, одну тень и одно непрерывное пространство.

Между двумя состояниями одного пространства.

Морвэн кивнул.

Не дави.

Знаю.

Если не получится…

Закрываю.

Если получится криво…

Закрываю.

Если почувствую что-то…

Закрываю!

Он улыбнулся.

Начинай.

Я прикрыла глаза, позволяя привычным очертаниям окружающего мира отступить на второй план. У кончиков пальцев собралась тень, вытянувшись в единственную, почти невесомую нить.

Я сосредоточилась на точке рядом с собой, затем осторожно перенесла внимание на другую, находившуюся в десяти шагах. Мне нужно было почувствовать её не как далёкое место, к которому предстояло проложить путь, а как часть того же самого пространства.

И именно здесь начиналось самое сложное. Разум упрямо пытался действовать привычным способом: протянуть нить, выстроить между точками связь, соединить их усилием. Но сейчас от меня требовалось совершенно другое.

Нет.

Лаксиан говорил иначе.

Мне не нужно было создавать новую связь — лишь обнаружить совпадение, которое уже существовало. Я медленно выдохнула и перестала пытаться подчинить пространство своей воле. И тогда мир словно утратил привычную плотность, став на мгновение удивительно тонким.

Возле дальней границы круга дрогнул воздух.

Морвэн моментально поднял руку.

— Не добавляй.

Раньше я бы непременно добавила силы, решив, что небольшого усилия недостаточно. Но сейчас удержалась и лишь осторожно сохраняла уже возникшее равновесие.

Тень между пальцами стала холоднее.

Второе место приблизилось.

Не физически.

Ощущением.

Как будто две страницы легли одна на другую.

Я увидела край.

Очень тонкий.

Серебристо-тёмный.

Не разрыв.

Шов.

Сердце забилось сильнее.

— Есть, — прошептала я.

— Вижу.

— Я…

— Не радуйся.

Гад.

Я почти рассмеялась.

Шов дрогнул.

Стал шире.

Совсем чуть-чуть.

Теперь через него я видела другой край арены.

И одновременно этот.

Очень странно.

Очень красиво.

Очень опасно отвлекаться.

Я шагнула.

Никакого падения.

Никакого провала.

Только короткое ощущение, будто тело на одну секунду забыло, к какой точке мира относится.

И всё.

Я стояла на противоположной стороне арены, в десяти шагах от того места, где находилась мгновение назад.

Настоящая.

Целиком.

Не кусками.

Уже неплохо.

Закрывай, — сказал Морвэн.

Я обернулась.

Шов оставался.

Вот здесь рука сама хотела просто оборвать его.

Нет.

Не обрывать.

Сложить.

Я почувствовала два состояния.

Перестала удерживать совпадение.

Не отпустила резко.

Просто позволила им перестать быть одним.

Шов стал тоньше.

Ещё.

Исчез.

Тишина.

Я смотрела.

Морвэн тоже.

След?— спросила я.

Не трогай пока.

Я кивнула.

Он подошёл к месту, где был проход.

Присел.

Тень растеклась по камню.

Я тоже позволила структурному зрению проявиться.

Поначалу я не замечала ничего необычного, но затем между точками проступило едва уловимое совпадение. Оно ощущалось тонкой линией, хотя настоящего пути между ними не существовало.

Скорее память о том, что здесь секунду назад пространство было другим.

— Вижу.

— Я тоже.

Морвэн протянул руку.

Не касался.

Куда ведёт?

Я посмотрела.

Вот.

Главный вопрос.

Линия была.

Но направления…

Нет.

Я видела нарушение.

Не вторую точку.

Никуда.

Морвэн поднял глаза.

Хорошо.

Очень.

Мы остались возле места перехода, наблюдая за остаточной деформацией. Уже через минуту след заметно ослаб, а спустя ещё несколько минут я могла различить его лишь потому, что точно знала, где искать.

Морвэн — чуть дольше.

Конечно.

Его тень чувствовала подобные вещи лучше.

Потом он выпрямился.

Теперь обратно.

Я посмотрела.

Сразу?

Ты хочешь вечером идти между мирами.

Справедливо.

Я вернулась вниманием к исходной точке.

Я посмотрела на противоположный край арены, туда, откуда только что переместилась. Теперь предстояло выяснить главное: сумею ли я самостоятельно открыть путь обратно?

Конечно, сейчас это одна арена.

Но механика та же.

Я закрыла глаза.

Нашла место.

Не линию прошлого перехода, её уже почти не было.

Саму структуру.

Совпадение.

На этот раз получилось быстрее.

Потому что я знала, что искать.

Шов появился.

Морвэн внимательно смотрел.

Я шагнула обратно.

Закрыла.

Сложила.

Тишина.

Мои ноги снова стояли там, откуда всё началось.

Я медленно выпустила воздух из лёгких, только сейчас осознав, как сильно была напряжена.

— Получилось.

Морвэн оставался непривычно серьёзным. Он ещё раз внимательно проверил оставленный магией след и только после этого поднял на меня взгляд.

— Да.

Зато я уже не могла сдержать широкой, совершенно счастливой улыбки.

Получилось.

Это десять шагов.

Я знаю.

Один мир.

Знаю.

Без границы.

Морвэн.

Я просто напоминаю.

Я подошла и обняла его.

Морвэн на мгновение растерялся.

— Что?

— Дай порадоваться.

Он тихо вздохнул, но всё-таки обнял меня в ответ.

— Ладно.

Несколько секунд я просто позволяла себе радоваться. Раньше мне уже удавалось пройти из пространства Лаксиана обратно в Эрэбию, но тогда многое зависело от него и от

самой связи между нашими мирами.

Теперь я создала совпадение здесь, на знакомой арене, без его присутствия и помощи с другой стороны. Переместилась, закрыла переход, а затем самостоятельно открыла дорогу обратно.

Это ещё не доказывало, что я сумею повторить всё между двумя разными мирами. Но теперь я хотя бы знала: моё тело способно следовать за найденным мной совпадением.

Мы не закончили тренировку на этом.

К моему огромному удивлению.

Правда, Морвэн запретил делать ещё один полный переход. Поэтому дальше проверяли только закрытие.

Крошечные совпадения.

Не шире пальца.

Открыть.

Удержать секунду.

Закрыть.

Проверить след.

Первая попытка оставила заметную пространственную деформацию: я слишком резко разомкнула совпадение вместо того, чтобы позволить пространственному шву закрыться плавно.

Порвала,— сказал Морвэн.

Я не…

Посмотрела.

Да.

Порвала.

Линия была плотнее.

И, что хуже, сохраняла слабое направление.

Чёрт.

Вот так вечером делать нельзя.

Мы подождали, пока она ослабнет.

Вторая попытка.

Медленнее.

Не отпускать.

Сложить.

Лучше.

Третья.

Ещё лучше.

К четвёртой Морвэн уже не мог определить направление спустя пару минут.

Я тоже.

Только само эхо.

Вот.

Именно это нам нужно.

— Хватит, — сказал он.

Я даже не спорила.

Потому что руки были спокойными.

Голова ясной.

Магия не проседала.

И я хотела оставить её такой до вечера.

Свежей.

Не выжатой тренировкой.

Отвратительно собой горжусь.

◇ ◆ ◇

После арены мы направились не в мои покои, а к северной башне, чтобы ещё раз проверить крышу — на этот раз из обычной галереи, без необходимости выбираться наружу подобно преступникам.

Пока без необходимости.

В северной башне существовала верхняя галерея, куда я вполне официально могла подняться.

Никто даже не спросил зачем.

Кронпринцесса идёт смотреть на собственный дворец.

Потрясающее событие.

Стража поднялась вместе со мной. Вот это было менее удобно. Но нам и не нужно было исчезать. Только посмотреть.

С верхней галереи открывался почти весь нужный участок крыши. Я подошла к окну, а Морвэн растёкся тенью у моих ног.

Прямо перед нами находилось то самое служебное окно, которое Морвэн обнаружил во время обхода. Сейчас ставни были плотно закрыты.

Хорошо.

Очень.

Никто не смотрел наружу.

Чуть дальше, за изгибом башни, лежал тёмный участок

крыши, скрытый и от внутреннего двора, и от основных окон.

Наша точка.

Я не тянула магию далеко.

Только позволила структурному зрению вспыхнуть на секунду.

Внутренняя сеть дворца ощущалась здесь ясно.

Плотная.

Сцепленная.

Уходила вверх по башне.

Дальше.

И…

Заканчивалась.

Не защита вообще.

Именно пространственная связка.

За северным ребром крыши она становилась обычным внешним контуром.

Таким же, какой я чувствовала возле арены.

Я отпустила структурное зрение и едва удержалась от улыбки. За северным ребром крыши действительно заканчивалась внутренняя пространственная сеть дворца. Морвэн выдержал небольшую паузу, прежде чем мысленно согласиться со мной.

Теперь у нас было подтверждение, а не очередная красивая догадка.

Мы не будем ломать защиту.

Не будем её отключать.

Не будем обходить магически.

Просто выйдем из зоны, которую она контролирует пространственно.

Физически.

Через окно.

Наверх.

◇ ◆ ◇

К середине дня план перестал меняться.

Это было неожиданно.

Я сидела на занятии, слушала разбор дипломатических прецедентов и время от времени мысленно проходила каждый этап.

Не придумывала новый.

Не добавляла ещё семь пунктов.

Просто проверяла.

Первое.

Вечером возвращаюсь в покои как обычно. Ужинаю заранее. Служанкам говорю, что хочу закончить записи и лечь спать. Не беспокоить до позднего утра. Это уже согласовано с мамой.

Никакой болезни.

Никаких причин кому-то проверять моё состояние.

Второе.

Морвэн остаётся в комнате. Копия появляется только при необходимости. Не нужно держать её идеальной всю ночь.

Подушки.

Тень.

Дыхание.

Движение, если кто-нибудь откроет дверь.

Издалека работает.

Мы проверили.

Третье.

Ближайшие три дня Каэль, скорее всего, не придёт. Вероятность неожиданного визита всё же оставалась, но была невелика. Полностью исключить этот риск мы не могли.

Я не подстраивала его график.

Не спрашивала, куда его отправят.

Не просила не приходить.

Вот это было важно.

Очень.

Четвёртое.

Родители заняты.

Не гарантированно отсутствуют до утра, но вероятность внезапного визита ниже обычного.

И если мама всё-таки придёт…

Морвэн не даст ей приблизиться к кровати.

Как?

Вот здесь план был слабее, но не безнадёжен.

Он может выйти в человеческом облике. Сказать, что я только заснула после тренировки. Попросить не будить. Мама доверяет ему достаточно, чтобы хотя бы не отодвинуть

сразу.

Надеюсь.

Надеешься?— спросил Морвэн.

Чёрт.

Я думаю.

Очень громко.

Ты справишься с мамой?

Долгая пауза.

Никто не справляется с твоей мамой.

Справедливо.

Но попробую.

Больше мы всё равно ничего сделать не могли.

Пятое.

Окно.

Подъём.

Крыша.

Патрули редко смотрят вверх.

Ночью маршрут Морвэн уже прошёл.

Днём точку увидели.

Служебное окно закрыто.

Основные дворы место не просматривают.

Шестое.

Пространственный внутренний контур заканчивается до нашей точки.

Подтверждено.

Седьмое.

Открываю совпадение только там.

Без давления.

Без удержания.

Сначала очень тонкое.

Проверяю направление.

Проверяю, что чувствую его пространство.

Не просто любую пустоту между мирами.

И…

Лаксиана.

Вот это тоже важно.

Он сам сказал, что связь с его пространством проходит в том числе через его силу.

Если я не чувствую его там — не иду.

Закрываю.

Возвращаюсь.

Никакого героического:

Наверное, просто отошёл, сейчас найду.

Нет.

Если Чайника нет дома, свидание отменяется.

Морвэн:

Наконец разумная мысль.

Сегодня у меня их много.

Слишком много. Подозрительно.

Восьмое.

После перехода закрыть дорогу сразу.

Не оставлять канал.

Не страховка.

След.

Локальный переход доказал, что я могу переместить собственное тело и вернуть его обратно. Но между двумя точками арены и двумя разными мирами лежала пропасть.

Я всё ещё не знала, справлюсь ли сама с обратной дорогой.

И здесь оставался Лаксиан. Не как человек, который обязан всё сделать вместо меня, а как возможность вернуться, если моих сил или знаний окажется недостаточно.

Аварийный выход.

Не основной.

Но он точно способен вернуть меня.

Он уже делал это.

И сегодня мне наконец перестало казаться, что наличие аварийного выхода как-то уменьшает ценность моей самостоятельности.

Наоборот.

Самостоятельность — не когда отказываешься от любой помощи и красиво умираешь.

Наверное.

Очень неприятное открытие.

Девятое.

След.

Он останется.

Мы это приняли.

Но если я закрою совпадение правильно, останется эхо.

Не дорога.

Точка находится там, где её не проверяют постоянно. К утру след должен сильно ослабнуть. Межмировой может держаться дольше.

Вот это риск.

Настоящий.

Неустранимый.

Я не могла доказать обратное, не совершив сам межмировой переход. И именно поэтому несколько минут сидела над этим пунктом дольше остальных.

Это всё ещё может привести их к нему, подумала я.

Морвэн ответил не сразу.

Может.

Никаких красивых утешений.

Но если закроешь правильно, шанс намного меньше.

Да.

И Лаксиан знает, что я собираюсь попробовать.

Он сам разрешил.

Предупредил.

Будет с другой стороны, если всё получится.

Риск не исчезал, но переставал быть бессмысленным.

Десятое — время.

Здесь план всё ещё давал трещину. Морвэн мог отсчитывать часы в Эрэбии, но я понятия не имела, сколько их пройдёт за одно моё мгновение там.

Его срок до следующего вечера защищал дворец от беско-

нечного обмана. Но не гарантировал, что я успею вернуться.

Я долго смотрела на эту строчку.

Вот он. Риск, который мы не сумели убрать.

Я уже думала о Лаксиане как о возможном ориентире. Он дважды сообщал мне, сколько дней прошло в Эрэбии: сначала тридцать один, потом пятьдесят два. Когда я потребовала объяснить, насколько иначе течёт время в его пространстве, определённого ответа так и не получила.

Я замерла с пером в руке.

Но, возможно, я спрашивала не о том.

Мне ведь не обязательно было знать точное соотношение между мирами заранее. Оно всё равно могло измениться. Мне нужно было другое: способен ли Лаксиан следить за временем Эрэбии, пока я нахожусь рядом с ним? Не просто потом назвать количество прошедших дней, а предупредить меня, когда истекут несколько часов.

Вот об этом я его действительно не спрашивала.

Это ещё ничего не гарантировало. Возможно, он и сам ориентировался лишь приблизительно, а соотношение времени между мирами могло измениться в любой момент. Но теперь у меня хотя бы появилась возможность выяснить то, что мы с Морвэном проверить не могли.

Я медленно дописала рядом с десятым пунктом:

Выяснить, можно ли отслеживать время Эрэбии из другого пространства.

Морвэн останется в Эрэбии и будет отсчитывать часы.

Правда, сможет ли он сообщать мне о них через границу, мы пока не знали. Зато Лаксиан, возможно, сумеет стать вторым ориентиром — уже с той стороны.

Не решение. Пока лишь надежда на него.

Но всё-таки лучше, чем ничего.

Морвэн согласился прикрывать меня до следующего вечера, однако примерка сокращала этот срок. Вернуться я должна раньше.

Не остаюсь «ещё немного».

Не проверяю, сколько там ощущается день.

Не забываю.

Очень хотелось написать последнее кровью.

Потому что именно с «ещё немного» у меня обычно начинались лучшие катастрофы.

◇ ◆ ◇

Я закрыла конспект, когда преподаватель объявил об окончании занятия. Вопросов у меня всё ещё было больше, чем ответов, но один из них теперь хотя бы знала, кому задать.

После занятия я пошла тренироваться ещё раз.

Не потому, что хотела выжать из себя последний процент силы.

Наоборот.

Последняя тренировка получилась короткой и почти скучной. Сегодня всё внимание я сосредоточила на крыльях: училась вызывать их прямо в движении, подниматься без

резких взмахов, удерживать нужную высоту и быстро убирать магию, не оставляя за собой заметного свечения.

Морвэн заставил повторить упражнение несколько раз, пока каждое движение не стало достаточно уверенным.

А он тем временем стоял внизу и внимательно оценивал происходящее.

— Слишком ярко.

Я посмотрела на крылья.

Серебряные линии Инферэля действительно выделялись даже сейчас.

— Могу приглушить.

Попробовала.

Не погасить силу.

Просто не выводить весь рисунок наружу.

Фиолетовый край потемнел, серебро стало почти чёрным.

Морвэн прищурился.

— Лучше.

— Насколько?

— С земли почти не видно.

Я улыбнулась.

Снова поднялась.

На этот раз всего на несколько метров.

Без шума.

Крылья работали не как огромные физические конструкции. Это было магическое движение. Им не нужно было бить воздух так, как обычной птице.

Достаточно направления.

Силы.

Баланс.

Вот почему маршрут наверх вообще возможен.

Если бы я хлопала ими над окнами как разъярённый дракон, люди наверняка начали бы смотреть вверх значительно чаще.

Я приземлилась.

Морвэн посмотрел.

— Всё.

— Я ещё…

— Всё.

Я прислушалась к себе. Магия оставалась спокойной, руки не дрожали, а голова была ясной. Продолжать действительно не имело смысла.

— Хорошо.

Морвэн даже рот приоткрыл.

— Не привыкай.

— Уже хотел позвать целителя.

Я бросила в него полотенце.

Он поймал.

Очень довольный.

◇ ◆ ◇

Окончательное решение мы приняли после тренировки, причём в обстановке, совершенно не соответствующей важности происходящего. Никаких драматических речей, грозы

или торжественного совещания над картой мира. Мы просто устроились возле окна в пустом боковом коридоре и делили на двоих яблоко.

Со стороны — обычный разговор после тренировки. Только говорить вслух о том, что мы собирались сделать, я не собиралась даже здесь.

Ну?

Он жевал.

Что «ну»?

Скажи.

Что?

Я знала, что он делает это специально.

Мы идём?

Морвэн перестал улыбаться.

Посмотрел на меня.

Потом на двор.

Пройдём ещё раз.

Последняя проверка.

Я вздохнула.

Давай.

Морвэн покрутил яблоко в пальцах, задумчиво посмотрел на меня и неожиданно начал совсем не с маршрута.

Если твоя мать всё-таки придёт?

Я вздохнула.

Не подпускаешь её к копии. Скажешь, что я устала после тренировки и только заснула.

А если она захочет подойти?

Тогда прекращаешь.

Морвэн посмотрел внимательнее.

Даже если тебя ещё не будет?

Даже тогда. Никакой магии против родителей и никаких попыток сохранить обман любой ценой.

Он коротко кивнул.

Если тебя заметят на крыше?

Возвращаюсь в комнату.

Если отзовётся защита?

Не открываю переход.

Хорошо.

Морвэн перестал вертеть яблоко в пальцах.

Теперь сам переход.

Сначала тонкое совпадение. Не прохожу сразу.

Что ищешь?

Пространство Лаксиана.

И?

Я посмотрела.

Его.

Если не чувствуешь?

Закрываю. Домой.

Если сопротивляется?

Закрываю.

Если чувствуешь что-то неправильное?

Закрываю.

Если очень хочется?

Я прищурилась.

Морвэн.

Ответ.

Закрываю.

Он удовлетворённо кивнул.

Гад.

А след?

Закрываю совпадение сразу после перехода. Не удерживаю и не обрываю силой.

Но он может остаться.

Знаю.

Морвэн несколько секунд смотрел на меня, прежде чем задать следующий вопрос.

Возвращение?

Сначала попробую сама. Если не получится — попрошу Лаксиана помочь.

И тебя это устраивает?

Я немного подумала.

Да. Он уже помогал мне вернуться, и я не обязана доказывать свою самостоятельность ценой чужих нервов.

Морвэн усмехнулся.

Вот это действительно новая Мираэль.

Время?— спросил Морвэн.

Я выдохнула.

Спрошу Лаксиана, насколько точно он может опреде-

лить время в Эрэбии.

А если не сможет?

Тогда не задерживаюсь и сразу ищу обратный путь.

Морвэн посмотрел на меня.

Это всё равно не гарантия.

Знаю.

Я опустила взгляд на яблоко в своей руке.

Именно поэтому мне страшно. Но Лаксиан знает об этом пространстве гораздо больше меня, и я не собираюсь отказываться от его помощи только ради того, чтобы всё сделать самой.

И ещё, если мне на той стороне начнёт казаться, что можно задержаться…

Вспомнишь маму.

Удар ниже пояса.

Я посмотрела на него.

Он пожал плечами.

Работает.

Да.

Работает.

Хорошо.

Морвэн доел яблоко.

Вытер пальцы.

И только тогда сказал:

Тогда сегодня. Но если он не сможет помочь тебе со временем — сразу возвращаешься.

Сердце пропустило удар.

Несмотря на весь день подготовки.

Несмотря на то, что я сама вела нас сюда.

Несмотря на то, что именно этого хотела.

Сегодня.

Я посмотрела наружу.

Над дворцом по-прежнему лежала ночь Эрэбии. В окнах один за другим загорались огни, и дворец постепенно переходил к вечернему распорядку.

Правда?

Пока я не передумал.

Я улыбнулась.

Широко.

— Морвэн.

— Что?

Я обняла.

Прямо там.

Посреди коридора.

Он почти застонал.

— Господи. Опять.

— Замолчи.

Тебя очень эмоционально развращает планирование преступлений.

Я прижалась крепче.

Спасибо.

Вот теперь перестал шутить.

Руки легли мне на спину.

Не за что пока.

Есть за что.Если бы не ты…

Ты бы уже три дня назад исчезла из спальни.

Я отстранилась.

Подумала.

Скорее всего.

Именно.

Я улыбнулась.

Значит, спасибо особенно.

Он закатил глаза.

Но глаза улыбались.

◇ ◆ ◇

После нашего разговора до ужина оставалось ещё немного времени, и я решила провести его с максимальной пользой. Разобрала последние документы, ответила на два письма и закончила заметки по занятию. Потом попыталась читать материалы к предстоящему балу, но обнаружила, что уже в третий раз возвращаюсь к одному и тому же абзацу.

Ничего необычного во дворце не происходило. Слуги продолжали заниматься своими делами, стражники сменяли друг друга на постах, а я сидела за столом и пыталась вести себя так, словно не собиралась вечером покинуть этот мир.

Звучало ужасно. Но что поделать — именно так всё и было.

Никто не ворвался с пророчеством.

Ни один Хранитель не появился в дверях и не сказал:

Мы знаем, что ты задумала.

Мама прислала короткую записку, что задержится.

Отец вообще не появился.

Каэль не написал.

Вот это немного расстроило.

Но я знала почему.

Работа.

И всё равно несколько минут сидела с его последней запиской в руках.

Очень хотелось написать первой.

Не про план.

Просто:

Береги себя.

Я написала.

Коротко.

Без вопросов.

Передала через обычный канал.

Ответа не ждала.

И именно поэтому улыбнулась, когда он пришёл почти через час.

Ты тоже.

Вот.

Достаточно.

Я убрала записку в ящик.

И больше к нему не возвращалась.

Не потому, что Каэль сейчас мешал.

Совсем нет.

Наоборот.

Мне было спокойнее знать, что с ним пока всё в порядке.

◇ ◆ ◇

Ужин я съела полностью.

Морвэн смотрел.

— Что?

— Ничего.

— Почему лицо?

— Ждал, что от нервов перестанешь есть.

Я взяла ещё кусок хлеба.

Я собираюсь перемещать физическое тело между мирами. Кажется, делать это голодной особенно глупо.

Он задумался.

Потрясающе.

Что?

Снова разумно.

Перестань удивляться.

Не могу.

После ужина я сама сказала служанке, что больше ничего не нужно.

— Я хочу закончить записи и лечь рано. До позднего утра не будите, если не будет чего-то срочного.

Она кивнула.

Никакого удивления.

Никакой проверки.

Просто:

— Конечно, Ваше Высочество.

Дверь закрылась.

Стража осталась снаружи.

В комнате стало тихо.

Началось.

Не переход.

Пока только настоящая часть плана.

Я несколько секунд стояла посреди комнаты и слушала собственное сердце.

Сердце билось быстрее, и дело было вовсе не только в страхе.

Морвэн появился возле кровати.

— Ещё можешь передумать.

Я посмотрела.

— Знаю.

Это тоже было важно.

Не «слишком поздно».

Не «мы столько готовились».

Можно остановиться сейчас.

И через минуту.

И на крыше.

И даже когда совпадение начнёт формироваться.

До последнего шага.

Я подошла к шкафу и выбрала вместо привычного двор-

цового платья тёмную тренировочную одежду. Обулась в удобные мягкие сапоги, а волосы собрала в плотную косу, чтобы они не мешали во время полёта.

Никаких украшений, кроме того, что носила почти всегда.

Не потому, что собиралась сражаться.

Просто лететь в платье через окно было бы одним из тех решений, которыми старая Мираэль очень гордилась бы секунд пять.

Я посмотрела на себя в зеркало.

Выгляжу как преступник.

Морвэн занимался кроватью.

Выглядишь как человек, который собирается заниматься спортом ночью.

Ещё хуже.

Я не брала сумку.

Не брала оружие.

Не брала еду на неделю.

Если всё идёт по плану — не нужно.

Если не идёт — никакая сумка меня не спасёт.

Только небольшой флакон воды.

На всякий случай.

И всё.

Мини-побег.

Очень минимальный.

Морвэн закончил основу.

Под одеялом появилась форма.

Плечо.
Голова.
Волосы.
Сейчас лицо даже не требовалось.
Пока никто не собирался заглядывать внутрь.
— Ложись, — сказала я.
Он посмотрел.
— Я?
Нет, копия.
Она уже.
Я нервничаю.
Вижу.
Не комментируй.
Морвэн подошёл.
Взял меня за плечи.
Совсем неожиданно.
— Мираэль.
Я подняла глаза.
Если на крыше что-то хоть немного не так…
Возвращаюсь.
Если переход…
Закрываю.
Если…
Я обняла его.
Я помню.
Он выдохнул мне в волосы.

Я знаю.

Пауза.

Поэтому и отпускаю.

Чёрт.

Я прижалась крепче.

Потом всё-таки отстранилась.

— Ты говоришь как отец.

— Никогда больше так не оскорбляй.

Я рассмеялась.

Стало легче.

Немного.

◇ ◆ ◇

Мы дождались смены патруля.

Не потому, что после неё охраны становилось меньше.

Наоборот.

Просто мы уже знали ритм.

После смены несколько минут двор под моими окнами обычно пустовал: одна пара уходила, другая начинала маршрут с противоположной стороны.

Морвэн стоял у окна.

Я — рядом.

Свет в комнате уже приглушили.

Если кто-то посмотрит снаружи, увидит обычные покои перед сном.

— Сейчас, — сказал он.

Я открыла створку.

Холодный воздух ударил в лицо.
Сердце ускорилось.
Внизу — пусто.
Дальше у галереи горел фонарь.
Никого.
Я поставила ногу на край.
Морвэн поймал за запястье.
Я повернулась.
— Что?
— Триста пятьдесят один год.
Я уставилась.
Он совершенно серьёзно.
— Не вздумай испортить мне срок заключения.
Я рассмеялась.
Тихо.
— Постараюсь.
— Не то слово.
— Вернусь.
Морвэн отпустил.
— Лучше.
Я шагнула наружу.
Крылья раскрылись почти без света.
Мы специально тренировались.
Серебро осталось тёмным.
Фиолетовый край едва виден.
Один короткий импульс.

И я поднялась.

Не вниз.

Вверх.

Спасибо, Алькарин.

Карниз оказался ближе, чем выглядел из комнаты.

Касание сапога.

Ещё один подъём.

Край крыши.

Я ухватилась рукой и через секунду уже стояла выше линии окон.

Ветер здесь был сильнее.

Сразу подхватил волосы.

Я пригнулась.

Не потому, что кто-то мог увидеть.

Просто инстинктивно.

Чисто,— сказал Морвэн в голове.

Связь работала.

Разумеется.

Пока мы в одном мире.

Копия?

На месте.

Я осторожно двинулась вдоль крыши, сразу убрав крылья. Лететь там, где можно было пройти пешком, не имело смысла: чем меньше магии я использую, тем меньше вероятность привлечь внимание.

Обогнув карниз, я перебралась на тёмный скат, за кото-

рым начинался узкий проход между двумя башнями. Шла медленно, стараясь не издавать ни звука.

Подо мной жил дворец.

Где-то разговаривали стражники.

Хлопнула дверь.

По камню прошёл чей-то смех.

Обычная жизнь.

И никто не смотрел вверх.

Господи.

Алькарин действительно был гением.

Отвратительно.

Я дошла до северной башни.

Прижалась к холодному камню.

Внизу прошёл патруль.

Один стражник остановился.

Я замерла.

Он посмотрел в сторону двора.

Потом на дверь.

Сказал что-то второму.

Оба пошли дальше.

Вверх не посмотрел ни один.

Я выдохнула.

Видел?

Морвэн:

Не говори про Алькарина.

Я улыбнулась.

И двинулась дальше.

За башней стало совсем темно.

Вот она, наша точка: с трёх сторон закрытая камнем, с четвёртой выходящая к внешнему участку крыши. Служебное окно напротив было закрыто, вокруг не виднелось ни огней, ни людей.

Я встала.

Не начинала.

Сначала последнее.

Защита.

Закрыла глаза.

Позволила зрению измениться.

Мир стал глубже.

Линии проступили не сразу.

Вот внутренний дворец.

Плотная сеть.

Далеко позади.

Сюда доходили только внешние охранные связи.

Они не удерживали пространство.

Не вплетались в него.

Просто проходили по периметру.

Точно так же, как возле арены.

Я открыла глаза.

— Всё.

Морвэн не мог слышать вслух отсюда.

Но связь поймала.

Уверена?

Я снова проверила.

Не быстро.

Не потому, что очень хотелось получить нужный ответ.

Ещё раз.

Плотная сеть оставалась позади.

Я стояла за ней.

Да.

Пауза.

Тогда я возвращаюсь в комнату.

До этого Морвэн частью тени сопровождал меня вдоль стены.

Теперь я почувствовала, как знакомое присутствие отходит.

Не исчезает.

Просто удаляется.

Через несколько секунд:

Я на месте.

Копия?

Спит лучше тебя.

Гад.

Всегда.

Я улыбнулась.

А потом осталась одна на крыше.

По-настоящему.

Передо мной — ночь.

За спиной — дом.

Где-то очень далеко…

Он.

Сердце стукнуло сильнее.

Вот теперь стало страшно.

Немного.

Не опасностью.

Масштабом.

Три дня я думала об этом как о задаче.

Защита.

Патрули.

Родители.

Каэль.

Морвэн.

След.

Возвращение.

Время.

Пункты.

Схемы.

Проверки.

А сейчас не было списка.

Я стояла на крыше и собиралась сама открыть дорогу в мир Лаксиана.

Господи.

Мираэль.

Что?

Последний шанс.
Я закрыла глаза.
Нет.
Пауза.
Хорошо.
Никаких речей.
Вот за что люблю.
Я выдохнула.
Подняла руки.
Не семь нитей.
Не восемь.
Одна.
Самая тонкая.
Тень собралась вокруг пальцев.
Спокойно.
Не оружием.
Не щитом.
Не крылом.
Ключом тоже нет.
Лаксиан бы меня убил за слово «ключ».
Переход — не дверь.
Я помнила.
Не искать его.
Сначала пространство.
То место, которое уже знаю.
Каменный зал.

Тишина.

Тёмный свет.

Не образ.

Не воспоминание комнаты.

Само ощущение мира.

Я была там слишком долго, чтобы не знать его.

Семьдесят дней.

Там.

И гораздо больше внутри себя.

Я перестала думать о расстоянии.

О мирах между нами.

О том, насколько невозможным должно быть это движение.

Искала не путь.

Совпадение.

Здесь.

Там.

Два состояния пространства, которые хотя бы на одно мгновение способны стать одним.

Тень у пальцев стала холоднее.

Я не давила.

Не тянула.

Ждала.

Ничего.

Сердце забилось быстрее.

Нет.

Спокойно.
Ещё раз.
Не сильнее.
Точнее.
Я почувствовала крышу под ногами.
Ночной воздух.
Эрэбию за спиной.
Собственную магию.
И где-то далеко…
Что-то знакомое.
Не Лаксиан ещё.
Раньше.
Пространство.
Я замерла.
Вот.
Есть.
Совсем слабо.
Настолько, что прежняя я немедленно добавила бы силы.
Я не добавила.
Просто удержала внимание.
Морвэн.
Я здесь.
Начинаю.
Он помолчал.
Знаю.
Я почти улыбнулась.

Пальцы чуть разошлись.
Тень между ними стала тонкой линией.
Не разрывом.
Пока нет.
Я позволила двум точкам приблизиться.
Не физически.
Структурно.
Там.
Здесь.
Ещё немного.
Пространство перед ладонями едва заметно дрогнуло.
Как поверхность воды от первого прикосновения.
Я перестала дышать.
Нет.
Дышать.
Спокойно.
Я вдохнула.
Выдохнула.
И снова нашла совпадение.
На этот раз оно ответило.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.